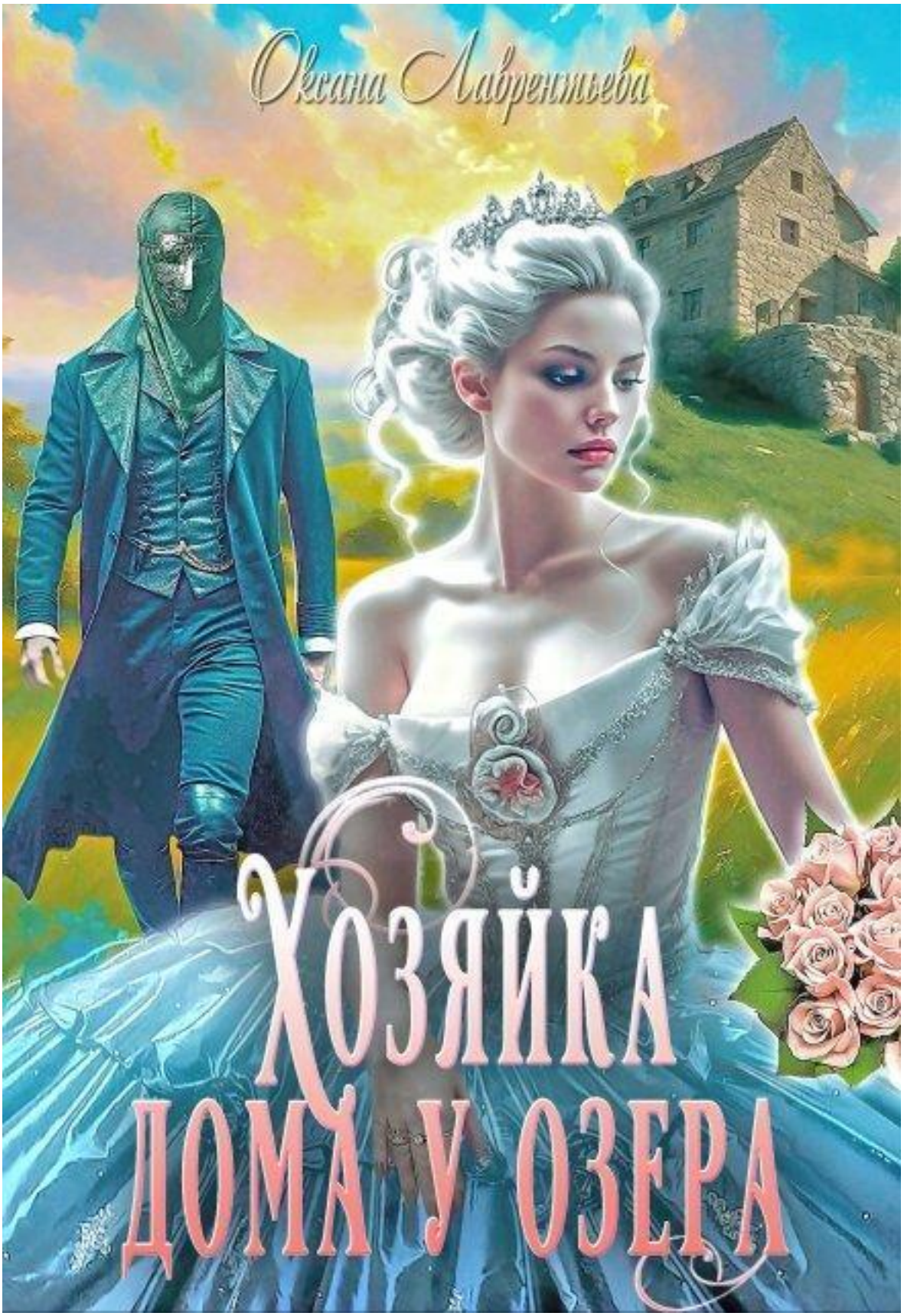

Оксана Лаврентьева
Хозяйка дома у озера

Оксана Лаврентьева

Хозяйка дома у озера

«Литнет»
2024

Лаврентьева О.

Хозяйка дома у озера / О. Лаврентьева — «Литнет», 2024

В наказание меня выдали замуж за незнакомца. Меня, дочь короля! Лицо своего жениха я увидела только у алтаря. Если это, конечно, можно назвать лицом… Теперь я живу в доме у озера. С тем, кого боюсь больше всего.У меня нет слуг, и на жизнь мне приходится зарабатывать своим трудом. Но я это заслужила. Точнее, не я, а принцесса, в тело которой я попала. Но не зря её прозвали Мерзкой Даниэлой, не зря она получила в мужья королевского палача. Мне же досталось её тело и чужой мир в придачу.И как долго я буду скрывать от мужа своё истинное лицо? Но он же прячет от меня свое…

© Лаврентьева О., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 27
Глава 9 30
Глава 10 33
Глава 11 36
Глава 12 39
Глава 13 42
Глава 14 45
Глава 15 48
Глава 16 51
Глава 17 54
Глава 18 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Глава 1

Я стояла перед зеркалом и смотрела на свое подвенечное платье.

Оно действительно было красивым. Но я его почти ненавидела, потому что замуж меня выдавали насильно.

Какая уж тут радость! Но может, никакой свадьбы все-таки не будет и это очередное запугивание?

В моей душе все еще теплилась надежда. Ведь мой отец, Вергелиам II, вот уже год как пытался выдать меня замуж.

Наши послы сбились с ног, подыскивая мне достойного жениха по всему свету. И они их с легкостью находили, потом что любой принц или монарх, увидев мой портрет, с радостью отправлялся попытать счастье в Селестерру.

И, как правило, это был их первый и последний сюда визит. Потому что я не принимала их предложение руки и сердца.

Самые настойчивые получали от меня ещё и хороший урок на будущее. Некоторые уходили из королевского дворца, скрипя зубами и проклиная меня в душе.

Самые же отчаянные, такие как молодой король Гарольд I, получали от меня ещё и обидное прозвище.

А не нужно было делать мне предложение несколько раз подряд! Другой бы давно уже все понял...

Но я тогда просто не сдержалась.

Хотя, он сам в том виноват, я же отказала ему три раза! А он, наплевав на мое слово, взял и предложил мне руку и свое исстрадавшееся от любви сердце в четвертый раз!!

Не понимаю, за что его подданные так любят своего короля? Они даже в знак уважения называют его Гарольдом Волкодавом за его страсть к охоте на волков.

Вот мне и вздумалось так его унизить, чтобы он и дорогу забыл в Селестерру. Поэтому при всем дворе и иностранных послах я заявила Гарольду, что до волкодава ему еще далеко, и что он не вышел лицом для такой красавицы как я.

Хотя, положа руку на сердце, молодой король был хорош собой. И если бы я уже не была влюблена, то приняла бы его приглашение. Вряд ли б я нашла себе мужа достойнее Гарольда I…

После этого мой отец и решил «не потакать капризам избалованной девчонки». Мой брат, к которому король прислушивался, его поддержал. Но это и неудивительно, потому что мой братец, наследник престола, уже давно задумал вышвырнуть меня из дворца.

Но катастрофа разразилась неделю спустя, когда отец узнал о том, что я не только влюблена в графа Фрейга Белларди, но и делю с ним постель…

Тогда-то король и задумал выдать меня замуж. Снова. Но в этот раз он не только сообщил о своем решении мне, но и объявил об этом во всеуслышание…

С волнением я прислушиваюсь к знакомым шагам отца. Они звучат со стороны длинного коридора, и они громче обычного. Значит, король печатает шаг наподобие бравого гвардейца. Стало быть, ничего хорошего меня не ждет, а ведь я так надеялась на его милосердие!

— Отец, вы сжалились надо мной или нет?! Но выдавать свою единственную дочь неизвестно за кого…

— Это почему неизвестно за кого? Я узнал о нем все. И теперь уверен, что он единственный, кто тебе подходит…

— В смысле?

— Гарольд Волкодав показался тебе недостаточно красивым? Так будь женой того, у кого вообще нет лица!! — Голос отца прогрохотал словно раскаты грома.

Я еще никогда не видела его таким злым. Кажется, его слышал весь дворец.

Даже не сомневаюсь, что многие сейчас довольно потирали ладони. Ведь меня здесь не любили и называли за спиной мерзкой Даниэлой. Ну и пусть! Я уже привыкла к людской зависти и ненависти. Но кто они и кто я!

Я инфанта, дочь короля, не нужна мне их любовь!

С ненавистью отворачиваюсь от зеркала. Подхожу к окну и вижу, как на дворцовую площадь въезжает празднично украшенная карета.

Она прямо сверкает вся золотом, а гирлянды из белоснежных цветов делают её похожей на клумбу на колесах. Карета, запряженная четверкой белоснежных лошадей, как и положено на свадебной церемонии…

Я со злостью хватаю первый попавшийся мне под руку подсвечник и швыряю его в зеркало. Раздается оглушительный звон и сотни осколков разлетаются по всей примерочной зале.

Интересно, что он хотел этим сказать?! Как это нет лица? Разве такое возможно?!

Пошли бы они все к дьяволу! И как же сильно хочется плакать… но слезы для инфанты — вещь непозволительная. Их ещё никто не видел. И не увидит!..

Я до последнего ждала, что король одумается и сжалится надо мной. Но этого так и не произошло.

В кафедральном соборе мне стало предельно ясно, что моя прежняя жизнь закончилась и я зависла над пропастью.

Но где же мой настоящий жених?! Почему Фрейг не стал за меня бороться?! У него же есть его колдовская сила, ведь я на всё пошла ради него!

Как в тумане я беру отца под руку, и он ведет меня к алтарю. А где-то там, в конце длинного прохода, виднеется высокий мужской силуэт. Но я не могу его рассмотреть из-за густой вуали на лице и слез, застилающих мне глаза.

Но когда до алтаря остается несколько шагов, мой жених поворачивается ко мне лицом и… я едва сдерживаю в себе вопль.

Нет!! Этого не может быть! Это какая-то злая шутка?!

Я гляжу на своего жениха и не могу в это поверить. Вместо лица у него маска, из прорезей которой на меня смотрят холодные темно-серые глаза.

У него даже не видно волос, потому что помимо длинной маски, на голову незнакомца надет какой-то мешок. Наподобие тех, которые носят палачи…

Получается, это был не просто красивый оборот речи, которые так любит мой отец. У моего будущего мужа действительно нет лица!! Или оно у него такое, что он предпочитает его не показывать…

Глава 2

Маму выписали из больницы раньше, чем ожидалось, поэтому я радовалась сейчас как ребенок. Ведь это означало, что я буду дома уже через три часа.

Значит, я успею еще поздравить свою близкую подругу с днем рождения лично, а не по телефону.

Жаль, что со мной там не будет Виктора, у него опять что-то случилось на работе. Но это не беда, устроим с подругами девчачью вечеринку. Если конечно, Жанка и Оля не приведут с собой ухажеров.

Так уж случилось, что из четверых закадычных подруг замужем была только я одна.

Ольга, наша светлая голова и некогда гордость школы усиленно строила свою карьеру, так что брак не входил в её планы. Во всяком случае, пока.

Сейчас она упорно шла к своей цели, успевая периодически отдыхать в таких уголках света, о которых я даже и не слышала.

В то время как другая моя подруга, Жанка, посвящала всю себя своим многочисленным поклонникам.

Ну, не могла она выбрать себе одного, достойного.

А Светланка, именинница, уже давно разошлась со своим алкашом и находилась в активном поиске. Она мечтала о каком-нибудь прынце, но после своего бывшего она с этим не спешила. И отшучивалась от нас словами одной ретро песни: «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь…»

Я быстро влетаю в интерьерный салон и покупаю для Светы подарок —симпатичную вазочку. Со спокойной душой смотрю на экран телефона и понимаю, что заскочить домой я уже не успею.

Не беда. Думаю, девчонки как-нибудь переживут, увидев меня после междугороднего автобуса слегка помятой и в своих неизменных, далеко не праздничных джинсах.

Главное, что я успевала на день рождения. Хотя, ещё вчера я заверяла именинницу в том, что приехать не смогу, так как маму выписывают только через два дня…

Беру такси и лечу на всех парусах в коттеджный поселок. Звоню в дверь и вваливаюсь в Светланину прихожку с большой дорожной сумкой.

— Это не подарок такой большой, просто я с дороги, теть Валь, — шучу я при виде Светланиной мамы, у которой почему-то испуганное лицо.

— Мисс Жанет пожаловала, — слышу я из гостиной второго этажа зычный бас… своего мужа!

От удивления моя нижняя челюсть ползет вниз.

Машинально сбрасываю свои мокасины и подхожу к зеркалу в прихожей. Прихорашиваюсь, лихорадочно соображая, почему Виктор здесь, а не на свой распроклятой работе.

Делаю несколько шагов по лестнице и замираю, когда до меня доносится возмущенный голосок Оли:

— Ребят, когда вы наконец расскажите все Дашке?! Виктор, по-моему, ты ещё год назад мне обещал, что во всем ей признаешься!

— Думаешь, это так легко? У меня язык не поворачивается это сделать!

— Зато он у тебя прекрасно поворачивается ей врать! Сколько можно тянуть?! Из-за вас я тоже чувствую себя предательницей! Неужели вы не понимаете, насколько это подло и низко?!

— Оль, а ты думаешь мне легко?! — Голос Светланы дрожит от волнения. — И вообще, сегодня мой день рождения! Дай хоть сегодня расслабиться!

— Ребят, но так дальше не может продолжаться. Если вы ей не расскажите, то это сделаю я…

— Подруга еще называется! — с возмущением замечает именинница.

— Даша тоже моя подруга! И твоя, между прочим, тоже! А ты мало того, что спишь с её мужем, так ещё и родила от него ребёнка!

В глазах у меня резко потемнело, и я со всех сил вцепилась в перила лестницы.

Мне это не послышалось? Олежка, которому недавно исполнился годик, и которого я даже крестила, от моего мужа?!

— А от кого я должна была рожать? — визгливым голосом возражает ей именинница. — От Павла, который тогда ни дня не просыхал?!

— Ну да, ну да… все, у кого мужья алконафты заводят себе детей от мужей своих подруг!

— Так… Оленька, тебя я больше не наливаю. Только сели, а ты уже набралась, — со смехом отзывается Виктор, как всегда стараясь все обратить в шутку. — А Жаночка куда подевалась? Светик, по-моему, она в твоей прихожей жить осталась.

От бессилия я медленно сползаю вниз и усаживаюсь на ступеньку. Голоса близких мне людей становятся почему-то бесцветными и далекими…

— А она, наверное, как всегда крутится перед зеркалом, — неестественно бодро звучит голос Светланы. Она все ещё старается спасти за столом праздничную атмосферу. — Между прочим, Вить, она постоянно строит тебе глазки!

Я прижала ладони к ушам.

Не могу больше их слышать!

Бог мой, где были мои глаза?! Почему ничего не замечала?! Почему без оглядки доверяла этим людям?!

Я даже крестила их сына!!

Насколько нужно быть бессовестной, чтобы пригласить в крестные меня! А я-то радовалась тогда, как ненормальная, что она позвала не Жану и не Ольгу.

Но выбор пал на меня только потому, что мой муж был отцом её сына. Они с Виктором просто нашли причину, чтобы он мог присутствовать на крещении собственного ребенка. А меня в очередной раз просто использовали. И не в первый раз, судя по всему…

Я собираюсь с силами и резко встаю. Глотая слезы, медленно спускаюсь с лестницы. Стараюсь не упасть, так как ноги меня совсем не держат.

Может, подняться к этим лживым предателям и посмотреть в их бессовестные глаза?

Нет, об этом не может быть и речи, я сейчас к этому не готова. Не хочу стоять перед ними в слезах и соплях как тупоголовая героиня мыльных опер!

Как в тумане я ныряю в мокасины, снимаю с крючка свою сумочку и выскакиваю из дома. Уже на улице вспоминаю о дорожной сумке со своими вещами, но предпочитаю забыть о ней раз и навсегда.

Вызываю такси и выдыхаю только в салоне автомобиля, который мчит меня в город…

Значит, мой Виктор умудрился год назад стать папой. Для этого ему даже жена не потребовалась! А наша предприимчивая Света наверняка возложила все свои расходы на моего мужа.

Вот почему в этом году мы даже не выбрались в отпуск, а автомобиль мужа вдруг съел большую часть семейного бюджета.

В то время как Виктор пел мне о том, что нам еще рано заводить ребенка, и что он не готов делить меня с кем-то ещё…

Город встречает меня вечерними огнями и сентябрьской свежестью.

Я спонтанно отпускаю такси, чтобы немного пройтись по безлюдным улочкам. Зачем торопиться домой, если меня там никто не ждет?!

Размазывая по щекам слезы, захожу в темную арку. Но не успеваю сделать и несколько шагов, как меня кто-то сбивает с ног, и я оказываюсь на асфальте…

Дорогие мои, приветствую вас в своей новой истории!
Буду очень рада звёздочкам и комментариям.
Подписывайтесь на мой профиль, тогда точно не потеряемся))
https://litnet.com/shrt/hErR

Дарья

Даниэла

Глава 3

В ту же секунду у меня из рук вырывают сумочку, но я все-таки успеваю схватиться за её ремешок.

Случись это в какой-нибудь другой, менее злополучный для меня день, я бы просто разжала пальцы и все. Но сейчас у меня словно бы ступор какой-то. А еще во мне кипит злость. Я готова разорвать этого похитителя на части, потому что для меня это уже последняя капля.

Удар с ноги прямо мне в челюсть отбрасывает меня назад. Отчего мой затылок впечатывается в бордюр, и темнота вокруг меня вмиг становится совершенно непроглядной…

— Дарья, открой глаза! У нас мало времени.

— Ты ангел и пришел забрать меня на небо? — бормочу я, глядя в удивительно красивое мужское лицо. От взгляда этих черных блестящих глаз мне становится не по себе. Они как бездна, в которую хочется всматриваться до бесконечности…

— Я разве похож на ангела? — смеется загадочный незнакомец, наклоняясь ко мне так близко, что его иссиня-черные волосы касаются моей щеки. — Белокрылые приходят к хорошим девочкам, а к ведьмам посылают нас, демонов…

— Но я же не ведьма.

— А кто же ты?! С матушкиной стороны у тебя было много ведьм. Я лично забирал твою прабабку в мир духов. Теперь пришел и за тобой. Но у меня есть к тебе предложение… У меня тут недавно был вызов из одного параллельного мира… ну, на самом деле он совсем по-другому называется, но для тебя так будет понятнее, — поясняет мне незнакомец, но от его разъяснений у меня ум за разум заходит. — Так вот… там имеется одна красотка, дочь короля, между прочим, и ей позарез нужно тело ведьмы. Вот я и подумал, что тебя это заинтересует… если, конечно, ты не хочешь принять глупую смерть из-за какой-то дамской сумочки!

Я смотрю на незнакомца, который зачем-то выдает себя за демона, и пытаюсь мыслить. Но у меня это плохо получается, а еще я почему-то не могу пошевелиться.

Неплохо я головой приложилась, коли мне уже демоны мерещатся…

И тут я замечаю вокруг него странное сияние. Оно похоже на отблески ослепительного огня. Этот свет отражается в его черных глазах, отчего кажется, будто в них бьются языки дьявольского пламени.

А вот сейчас мне становится по-настоящему жутко…

— Вот и славно, до тебя быстро дошло. Даже не пришлось показывать тебе свою истинную сущность. Ну так что, согласна отправиться в одно небольшое королевство с напыщенным названием Великая Грейсстания?

— А я точно ведьма? Может, здесь какая-то ошибка?

— У-у-у… я думал, ты умнее. Все-таки во времена инквизиции здесь было намного проще. Тогда любая ведьма знала, кто она, а сейчас сплошное недопонимание! Неужели ты никогда не замечала за собой ничего странного?

— В смысле?

— Да что далеко-то ходить! Ты недавно проклинала кого-нибудь? Даже не специально, а так, сгоряча? — Демон растягивает губы в хищной улыбке. — Например, своих подруг, одна из которых спала с твоим мужем, а другая скрывала это от тебя?

— А что я им должна была пожелать, много счастья что ли?! Но я только подумала об этом, и все!

— Ага… не успела ты от них уйти, как одна из подружек бросилась тебя догонять. Но не успела, потому что упала с лестницы и все себе переломала. А другая, у которой ребенок от твоего мужа, после такого дня рождения набросилась на твоего ловеласа с обвинениями.

Слово за слово… в общем, между ними все кончено. Он сейчас как угорелый носится по всем знакомым, тебя ищет. Хочет броситься тебе в ножки и вымолить для себя прощение.

И это только из последнего, а если копнуть глубже…

Демон резко встает, и я мельком вижу за его спиной нечто, очень напоминающее крылья. Черные как у ворона. Что лишний раз подтверждает, что все это не игры моего разума.

Я тут же напрягаю память и вспоминаю много такого, что раньше я называла справедливостью или наказанием божьим…

Оказывается, к Богу это не имело никакого отношения, это всё я!! Да и в школе мне везло больше остальных, я просто смотрела пристально на учителя и мысленно убеждала его не вызывать меня сегодня к доске. И это срабатывало!

Между прочим, Виктора я тоже заполучила таким же способом. В первую нашу с ним встречу он даже не обратил на меня внимание.

Он тогда приударил за девочкой, с которой я училась вместе на курсах. Я же влюбилась в него с первого взгляда! Поэтому я так сильно захотела, чтобы он стал моим… А уже через два дня мы с ним начали встречаться. Предложение выйти за него замуж тоже не заставило себя долго ждать…

Да, я точно ведьма.

Ни волшебница, ни чародейка, ни добрая фея, а чертова ведьма, от которой лишь страдают люди! И то, что я творила все это неосознанно и не специально, вовсе не оправдание! Из-за меня сейчас Ольга лежит на больничной койке, и она совсем не виновата в том, что у неё подруга ведьма.

— А что будет с моей мамой?! У неё же никого нет кроме меня!

— Почитаешь договор, там все прописано. За дополнительные услуги отдельная плата. — Демон запрокидывает голову и смотрит куда-то вверх. Я тоже невольно подымаю глаза и вместо кирпичного свода вижу почему-то бездонное звездное небо. — Но если тебя это не заинтересует, то ровно через две минуты ты отдашь богу душу,вернее, даже не ему…

— Отдельная плата? Это как?!

— Все зависит от того, что ты хочешь у меня попросить. Каждая услуга стоит два, три, а в некоторых случаях и пять лет жизни.

Откуда не возьмись в воздухе, прямо над моим лицом, зависает какой-то мерцающий свиток. На нем начинают появляться слова на незнакомом мне языке. Но, несмотря на это, я умудряюсь его понимать!

— Я согласна, — не раздумывая, заявляю я, едва заканчиваю читать демонский договор. — Хочу избавиться от этого тела раз и навсегда! Все равно от меня одни только несчастья…

— Я, Таддеус, беру тебя, Даниэла, в жены. Я обещаю быть верным тебе в хорошие и плохие времена, в болезни и здравии. Я буду любить тебя и чтить все дни своей жизни…

Словно робот я повторяла за своим жутким женихом клятву, которая слетала с моих губ так, будто я её уже знала. Биться в истерике или убегать отсюда я не собиралась. А смысл? Все равно будет так, как решил король, и никак иначе.

Демон

Глава 4

— Что это было?! — в ужасе шепчу я, потому что еще секунду назад я находилась в каком-то роскошном храме. Я стояла у алтаря со странным типом, на котором была маска во все лицо.

— Дарья, у меня все по-честному, поэтому я показал, что тебя ждет. Как видишь, ничего страшного.

— Ага, кроме самого жениха…

— Дарья, хватит торговаться! Я уже устал из-за тебя тормозить время. Вообще-то, у тебя было всего две минуты!

— Но я же согласилась! Меня всего лишь интересуют дополнительные услуги…

— Ты желаешь, чтобы твоя матушка не мучилась, оплакивая тебя? Ну так ей и не придется. Ведь я сейчас напитаю твое тело демонической силой, и оно опять станет здоровым. Я же не могу заказчице подсунуть негодное тело! А Даниэла после этого вернется в твой дом, и все.

— И как долго она будет меня изображать? Как я поняла, она в конце концов вернется в моем теле в свой прежний мир. В эту, как её… в Великую…

— Грейсстанию. Все верно, по договору она должна заменять тебя в твоем мире ровно год. И это не моя прихоть, того требует баланс миров.

— Значит, через год я тоже смогу вернуться в свой мир?

— Даря, ты, вообще, читала договор или нет?!

— Читала! Но я волнуюсь, неужели непонятно?!

— Ладно, объясняю на пальцах… Ты НИКОГДА не вернешься в свой мир. Скажи спасибо, что я тебя заметил! Иначе ты давно бы уже лежала здесь мертвая!

— Спасибо… — растеряно шепчу я и вдруг с ужасом понимаю, что это будет катастрофа, если эта принцесса вернется в мой дом, да еще и в моем теле!

— Как я поняла, это стоит пять лет моей жизни… я о той услуге, что в самом конце договора.

— А-а-а… ты об этом… Ты хочешь, чтобы твоя матушка ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не волновалась… Правильное решение, ведь я не могу поручиться за Даниэлу, девушка сущее наказание! Твоя матушка скоро бы взвыла от такой доченьки.

— И я об этом! Она этого точно не переживет! Я не хочу, чтобы эта паразитка измывалась над моей мамой!

— Любой каприз за ваши… не деньги, конечно. Это будет тебе стоить ровно пять лет твоей жизни. Потому как изменить Книгу Судеб — та еще задачка. Это ж надо вычеркнуть тебя из сотни других жизней!

— Как это?

— Тебя как бы стирают, уничтожают всю память о тебе. После тебя не остается абсолютно ничего, словно тебя и не было вовсе. — Демон отбрасывает назад свои шикарные волосы, и я невольно любуюсь его безупречно красивым лицом. — Твоя матушка просто заснет, а проснется в доме, где не останется ни одной твоей вещи. А в её памяти останется лишь то, что она бездетная одинокая дама, которой не повезло в личной жизни… Печально, конечно, зато она не станет оплакивать своего единственного ребенка.

Мое сердце мучительно сжалось.

Пускай будет так. Из двух зол этот вариант самый лучший.

— Но как я поставлю роспись, если у меня руки не двигаются?

— Да неужели?! — с наигранным ужасом отзывается демон. — А сейчас?

Я с легкостью подымаю правую руку и беру большое черное перо, которое появляется словно из ниоткуда. Подношу его к мерцающему свитку и… у меня ничего не получается.

— А чернила?

Демон подкатывает глаза.

— А это по-твоему, что?! Их тут хватит на целый роман! — Демон указывает мне на асфальт рядом со мной. — Неужели никогда не слышала, что такие документы подписываются кровью?

С удивительной легкостью я приподымаюсь на локте и смотрю вниз. А там черным озером расплывается моя кровь. Я опускаю в неё кончик пера и ставлю на свитке подпись…

После венчания я на ватных ногах выхожу из церкви.

Фактически это мое первое замужество. Но я-то знаю, что где-то там, в другом мире у меня есть муж, которого я все еще люблю.

Нельзя разлюбить человека за один день. Даже если он это заслужил, и ты его ненавидишь всем сердцем.

Опять Виктор оказывается в лучшем положении, чем я! Ведь он меня уже не помнит, потому что меня вычеркнули из его жизни. Ему остается лишь прийти к Свете с повинной, и она его обязательно простит, как ни как, он отец её ребенка…

А мне хотя бы сохранили жизнь, и на том спасибо. Зато я теперь знаю имя своего мужа. Таддеус…

Как ни странно, но его имени не знала даже Даниэла, она его услышала впервые только на венчании. А я, Дарья Белозерская, и подавно не имела понятия, кто он. В то же время я помнила все, что знала когда-то дочь короля. Отчего мне даже казалось, что во мне живут сейчас сразу два человека.

В общем, все произошло в точности так, как и обещал демон. У меня отобрали только тело, а все остальное осталось при мне, и моя бессмертная душа, и воспоминания.

Взамен я получила тело Даниэлы, молодое и очень красивое. Настолько, что когда я впервые увидела себя в зеркале, у меня радостно забилось сердце.

Всегда мечтала быть натуральной блондинкой. А теперь у меня васильковые глаза и шикарные волнистые волосы. Также милое личико, томный взгляд… и все это для какого-то страшилы в маске! После моего Виктора я никогда к нему не привыкну!

Возле церкви стоят несколько карет, но одна из них трогается с места. Вскоре она медленно проезжает мимо меня, и я успеваю заметить, как занавесь на её окне слегка приподымается. Стало быть, кто-то смотрит сейчас на меня и моего мужа.

Неудивительно, что мы вызываем такой интерес, я и мой новоиспеченный муж представляем собой странное зрелище. В полном смысле мы с ним как красавица и чудовище. Вот только мое страшилище оказалось настолько милосердным, что не стало пугать меня своим ужасающим видом, нацепив на себя мешок…

Занавесь в окне наконец опускается, и только тогда я замечаю на карете королевский герб.

Значит, это был мой отец. Он уехал, даже не попрощавшись со мной!

Я вдруг ловлю себя на мысли, что здесь я с Даниэлой полностью согласна. Нельзя так поступать с собственной дочерью! Даже если она это заслуживает.

— Ваш отец заранее извинился за свой столь ранний отъезд. Государственные дела не ждут…

Надо же, голос моего мужа прямо ласкает слух. Он глубокий, проникновенный и удивительно мягкий. Таким голосом только детей убаюкивать. От него у меня по коже бежит чувственный холодок. Сроду бы не подумала, что мужской голос может быть настолько приятным!

— Мы отправляемся в свадебное путешествие? — зачем-то спрашиваю я у него, хотя меня это волнует сейчас меньше всего на свете.

К этому моменту мы с ним оказываемся уже в карете. Друг против друга, что дает ему возможность взять меня за руку. Но так как и у меня, и у него на руках надеты перчатки, такое прикосновение меня почти не волнует.

— Дорогая моя, вы о чем?! У нас была договорная свадьба, король мне вас, можно сказать, навязал! Поэтому я не собираюсь тратиться на какие-то там путешествия! Для меня это непозволительная роскошь. — Таддеус отбрасывает мою руку как ненужную вещь. — К сожалению, в моем королевстве очень добрый король, поэтому казни там случаются очень редко. И мне, королевскому палачу, приходится довольствоваться скромным жалованием.

Глава 5

Мне так обидно, что у меня щиплет глаза.

Я тут же поворачиваю голову к окну и делаю вид, что любуюсь живописными видами. Мой муж грубиян делает то же самое. Он демонстративно меня игнорирует.

Можно подумать, мне нужно его внимание! Лишь бы не трогал, и на том спасибо…

Через какое-то время карета останавливается возле дешевого постоялого двора. И не успеваю я дойти до его порога, как оказываюсь по щиколотку в каком-то жидком дерьме.

Теперь мои атласные туфельки безнадежно испорчены, и мне хочется лишь одного — забраться в горячую ванну и забыть все как страшный сон.

Превозмогая отвращение, я делаю несколько шагов и останавливаюсь. Подымаю поочередно ноги и трясу ими так, чтобы из туфель вылилась вся эта мерзость.

— Даниэла де Бергандотт! Наконец-то вы нашли свою обетованную землю, — вкрадчивым голосом произносит чудовище, и его стальные глаза в прорезях маски сверкают откровенным злорадством.

Да пошел ты! Умник! У самого сапоги до колен, а мне тут приходится прыгать в дворцовых тапочках из атласа!

Но у меня все же хватает ума промолчать. Я просто поднимаю выше подол своего свадебного платья и с решительным видом бросаюсь за ним вдогонку. А он тем временем уже входит в постоялый двор, даже не удосужившись придержать для меня дверь.

— Кортес Таддеус Алькаде и кортесса Даниэла… м-м-м Алькаде, — представляет он нас метрдотелю этого провинциального заведения.

Хм, мне показалось, или он с огромной неохотой назвал меня под своей фамилией? Можно подумать, я от этого в полном восторге! Взял бы и не женился на этой Даниэле. Кто его заставлял?!

— О, я вас поздравляю! — Работник захолустного «гранд отеля» скользит взглядом по моему свадебному платью. — Кортесу и кортессе требуется супружеский номер?

— Не требуется.

У работника аж глаза лезут из орбит.

— Тогда, может, приготовить ванну?

— Не стоит, — сухо отвечает ему чудовище. Но потом окидывает меня пренебрежительным взглядом и добавляет: — Кортессе подайте таз с горячей водой. И почистите её туфли, а то от этой вони разбегутся все ваши постояльцы.

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не броситься на него с кулаками.

Кто дал ему право меня унижать?! Но тут в памяти всплывают слова священника, который нас венчал: «Будешь повиноваться мужу своему…»

Похоже, я сама дала ему это право, а теперь мне нужно молчать в тряпочку. Это плата за мою жизнь, а она того стоит. И все же, мне кажется, или Таддеус специально меня провоцирует? Что ему от меня нужно?!

В моей комнате на удивление прохладно, и это её единственный плюс. Но я рада и этому, потому что в карете я просто изнывала от жары. А сейчас я хотя бы имею возможность сбросить с себя свадебное платье, которое совершенно не пропускает воздух.

А ещё этот корсет со шнуровкой! Господи, это же издевательство какое-то!

На мое счастье вместе с водой в тазу мне приносят еще и ужин, который от голода кажется мне на удивление вкусным. Поэтому спать я ложусь не на пустой желудок, хотя порция могла бы быть и побольше. Видимо, мой муженек и на этом сэкономил.

Так что засыпала я с тяжелым сердцем, а проснулась посреди ночи от странного шороха…

Я смотрю широко открытыми глазами в темноту и абсолютно ничего не вижу.

Кто это может быть? Неужели Таддеус вспомнил о том, что это наша с ним первая брачная ночь, и поэтому решил исполнить свой супружеский долг?!

А ведь у меня даже нет ключа от этой двери! Он меня просто закрыл здесь как пленницу, на прощанье пожелав мне словно в издевку «доброй ночи».

Эта мысль наотмашь полоснула мое сердце, и я застыла, обливаясь холодным потом.

И тут вновь послышались непонятные звуки, на этот раз совсем рядом со мной!

Меня с постели как ветром сдуло, я пулей метнулась к противоположной стене и включила газовый рожок...

На кровати сидела огромная крыса и смотрела на меня не по-звериному умными глазами. Но я их и без того до смерти боюсь, а таких как эта, размером с кошку, и подавно!..

Весь ужас последних дней выплеснулся у меня в такой оглушительный визг, что я от него почти оглохла. А когда распахнулась дверь, и сюда вбежал полураздетый Таддеус, да еще и с пистолетом, я тут же бросилась к нему.

Странно, но меня совсем не возмутило то, что его рука тут же оказалась на моей талии, а сама я будто впечаталась в его торс.

— Что случилось? — выпалил он, бегло осматривая меня с головы до ног…

Сейчас мне было плевать, что я одета в сорочку из тончайшего батиста, которая мало что скрывала. Я видела лишь его небрежно надетую маску и все! А того жутковатого вида мешка на моем чудовище почему-то не было. Видимо, он так торопился меня спасти, что попросту про него забыл.

Маску обрамляли темно-каштановые волосы, которые непослушными волнами спадали на мужские плечи…

Какое-то время мы просто пристально смотрели друг на друга.

Таддеус опомнился первым: он быстро вышел из комнаты, а вернулся назад уже в своем чертовом мешке палача.

— Даниэла, какая муха тебя укусила?

— Не муха, а крыса… — Я смотрю на кровать и, понятное дело, никого там не вижу. Её уже и след простыл. — Клянусь, она только что была там!

— Верю. И что же тебя так в ней напугало?

— Ну так крыса же!

— Только не говори мне, что ты боишься крыс. Да они в вашем дворце пешком ходят. Впрочем, как и в любом другом. — Глаза чудовища смотрят на меня с открытой неприязнью, даже с ненавистью! И я не понимаю, что же я сделала ему такого плохого?!

Я пролистываю воспоминания Даниэлы как открытую книгу и не нахожу там никого похожего на Таддеуса. Но я не собираюсь перед ним оправдываться. Ведь он любые мои слова примет сейчас в штыки, потому что он настроен ко мне враждебно. То есть ни ко мне, а к Даниэле…

— Может, я с детства их боюсь?

— Ты даже волков никогда не боялась, поэтому уже девчонкой принимала участие в королевской охоте! — Чудовище настолько зол, что даже сжимает пальцы в кулак. — Но я прекрасно знаю, почему ты чуть не умерла от какого-то там шороха. Ты подумала, что это я пришел к тебе, в качестве мужа…

— Какой догадливый! — кричу я ему в лицо, и во мне сейчас не меньше злости, чем в нем. — А ты думал, что я прямо мечтала о таком муже как ты?! Меня насильно выдали за тебя замуж! За человека, у которого даже нет лица!

Честно говоря, я хотела сказать то же самое, но не настолько жестоко. А получилось так, будто это сказала не я, а прежняя Даниэла. Но он сам напросился. Я хоть и не ведьма, но далеко не ангел…

— Даниэла де Бергандотт, выкинь из головы подобные мысли. Ты не настолько неотразима, как тебе кажется. — Таддеус берет меня за плечи и слегка встряхивает… Странно, от его злости не остается и следа. Вместо неё в его глазах сквозит лишь одно презрение. — Дорогая моя, лично я тебя НЕ ХОЧУ, и знаешь почему? Потому что ты уже отдала себя другому мужчине, а граф Белларди просто наигрался тобой и бросил. Так что ты нечестивая и грязная, ты ничем не лучше продажных женщин. Даниэла, я до тебя даже пальцем не дотронусь.

Глава 6

Меня так еще никто не унижал…

Захотелось разреветься. Но я стиснула зубы и не доставила своему мучителю такого удовольствия. Но и промолчать, проглотив такое издевательство, я тоже не смогла.

— Замечательно, наши желания полностью совпадают! Я же не сумасшедшая, чтобы хотеть такого как вы! Меня от вас тошнит, да я лучше умру, чем стану вашей женой по-настоящему!

— Довольно!! — гаркнул Таддеус с такой силой, что у меня все внутри сжалось от страха. — Это вам не дворец, сейчас вы НИКТО. Поэтому прикусите свой язычок и больше не смейте так разговаривать со своим мужем. — После этих слов взбесившееся чудовище вновь стало на удивление спокойным.

— А вы не разговаривайте с женой в таком тоне! — Я тоже стараюсь не волноваться. И уж тем более, не собираюсь его провоцировать. Но у меня это плохо получается. — Да, я любила графа Белларди, и не жалею об этом! Да, я влюбилась не в того человека, и что мне теперь за это всю жизнь расплачиваться?!

Глаза в прорезях маски на миг стали грустными.

Таддеус резко пошел к двери, но на пороге оглянулся и с желчью в голосе добавил:

— А вы, как всегда, хотите остаться безнаказанной? Только инфанта может унижать и надсмехаться над другими?

Самое обидное, что он прав. Прежняя Даниэла была настоящей стервой. Но я-то совсем не такая!

Газовая лампа бросает на чудовище желтый тусклый свет. Но издалека, если включить фантазию и забыть на время о его маске, он кажется вполне привлекательным мужчиной. Особенно в этой белоснежной рубашке с зауженными рукавами и такими же брюками.

Хотя, я и раньше обращала внимание на его крепкое телосложение и широкие плечи. Но камзол надежно все скрывал, а сейчас его отличная мускулатура была видна как никогда. И то, что я сейчас видела, мне до чертиков нравилось…

— Достопочтимый кортес, мы никогда не поймем друг друга. Вы же никогда не влюблялись!

Палач вдруг замирает и медленно разворачивается ко мне лицом.

И кто меня за язык тянул?! Ушел бы и все, а я спокойно легла бы спать!

— Даниэла, у меня тоже есть сердце…

— Сердце палача! Вы даже жену себе взяли по принуждению! — Я снова чувствую себя правой, и мне нисколько не стыдно за прежнюю Даниэлу. Да, она отказывала всем женихам, которых ей подсовывал отец. И правильно делала.

— Даниэла, поверьте мне, я тоже любил… И вот до чего меня довела эта любовь! — чуть ли не рычит мой странный муж, показывая указательными пальцами на свое лицо…

Когда за ним с оглушительным грохотом закрывается дверь, я аж вздрагиваю от неожиданности.

Вот ведь непредсказуемый тип! Только что его мягкий бархатный голос пробирал меня до мурашек, и тут он вдруг словно взбесился! Интересно, а что он имел в виду? Каким образом любовь могла его так изуродовать, что он теперь вынужден ходить в маске?!

Я так устала, что готова была заснуть в обнимку с той крысой. Потому что своего мужа я сейчас боялась гораздо сильнее. Наверное, поэтому мне всю ночь снились какие-то кошмары с Чудовищем в главной роли.

Его тяжелый пристальный взгляд из прорезей маски преследовал меня даже во сне. Я бежала от своего палача со всех сил, но каждый раз он меня настигал…

— Даниэла, проснитесь! Вы вопите на весь постоялый двор!

Я окончательно просыпаюсь. Открываю глаза и встречаюсь с тем же взглядом, который преследовал меня всю ночь.

— Кошмар приснился, наверное.

— Печально. А днем я буду вашим кошмаром, — шепчет мне на ухо Чудовище, и я понимаю, что он не шутит. — Так что развлекайтесь, Даниэла…

Мы ехали почти сутки, а когда дилижанс остановился во дворе старого каменного дома, я наконец выдохнула с огромным облегчением. Потому что сидеть напротив человека в маске, который постоянно смотрит на тебя презрительно-осуждающим взглядом, то еще удовольствие!

— …Я здесь нечасто буду появляться, — сообщает мне Таддеус, и я чуть ли не хлопаю в ладоши от радости. — Я купил этот дом только из-за тебя, потому что жить в городе вдвоем слишком накладно.

Когда я переступаю порог этого дома, моя радость постепенно чахнет. Ведь дом находится в таком плачевном состоянии, что я удивляюсь, как он еще окончательно не развалился?

— Но здесь невозможно жить! — не выдерживаю я, когда моя нога проваливается в какую-то дыру в полу.

— Да, не спорю, ремонт нужен. Но сначала на него надо накопить.

— А можно попросить короля, и он пришлет сюда мастеров…

— Я не стану ничего просить у вашего отца. И вам не позволю этого делать, — категорично заявляет мне Чудовище.

— Тогда возьмите деньги из моего приданного! Думаю, там еще много останется. А лучше всего купить новый дом…

— Даниэла, у вас нет приданного.

— Как нет?! Этого не может быть! Как ни как, я все-таки инфанта!

— Даниэла Алькаде, забудьте о том, что вы были когда-то де Бергандотт и дочерью Вергелиама II. Перед тем, как выдать вас замуж, он от вас отрекся.

Сначала я ему не поверила. Подумала, что мой новоиспеченный муженек блефует, наслаждаясь моим испугом. Но когда я залезла в память Даниэлы, и всплыли все угрозы короля в адрес дочери, мне стало все предельно ясно.

У папаши просто закончилось терпение. Хотя, если б у Даниэлы несколько лет назад не умерла мать, то этого всего бы не случилось. Королева никогда не допустила бы такого. Мать есть мать.

— Я что теперь нищая?!

— Именно так.

— Но тогда зачем вы согласились на этот брак? Зачем вам инфанта, у которой за душой ни гроша?!

— Ваш отец сделал мне одно выгодное предложение, от которого я не смог отказаться.

— То есть?!

— В качестве приданного он отдал мне тюрьму, которая стоит на окраине этого города…

Я слушала палача и не верила своим ушам. Ведь он собирался и меня приобщить к этому делу! Он хотел, чтобы я не только одна содержала этот дом, но и занималась готовкой для его узников! Видите ли, он хотел сэкономить на работниках, чтобы его тюремный бизнес приносил максимальную прибыль.

Но неужели мой муж не понимал, что из принцессы плохая помощница в подобных делах?! Ведь Даниэла только и умела, что наряжаться, отплясывать на балах, музицировать и гарцевать на лошади. Её никогда не учили готовить, тем более, на целую тюрьму!

— У меня даже камеристки таким не занимались!

— А вам придется. Мне не нужна жена дармоедка.

— Но я не сумею!
— Сумеете.
— Но я не хочу!
— Захотите… Иначе я превращу вашу жизнь в ад.

Глава 7

Я ходила по дому как потерянная. Одновременно смотрела по сторонам и под ноги, чтобы опять не угодить в какую-нибудь дыру.

Я видела лишь одни обшарпанные стены и свисающие с них лохмотья, напоминающие чем-то змеиную кожу. Я даже брезговала до них дотрагиваться. Но потом все же пересилила себя и оторвала от стены один такой кусок.

Хм, напоминает гобелен, но до такой степени старый, что он буквально разваливается в руках. Странные обои. Точнее, были когда-то, потому дому не меньше ста лет.

Палач купил для меня развалюху! За гроши, потому что дороже этого дома может быть только собачья будка.

Я с опаской поднимаюсь по скрипучей лестнице на второй этаж.

Слава богу, здесь не настолько все печально, как внизу. Я даже нахожу спальню со следами прежнего уюта. Во всяком случае, тут имеется мебель, старинная и добротная. Но меня очень напрягает стоящая здесь кровать. Она нереально огромная, и что самое главное, кровать в доме всего одна!

— Меня это тоже совсем не радует, — словно читая мои мысли, вкрадчивым голосом заявляет мне Чудовище. От неожиданности я аж вздрагиваю.

Деревянные полы тут неплохо сохранились. Половицы не скрипят под ногами как внизу, поэтому шагов здесь совсем не слышно. К тому же, Чудовище передвигается бесшумно как хищник. Он всегда подходит ко мне со спины, и ему нравится это делать неожиданно.

— Хотите сказать, что какое-то время мы будем спать в одной кровати?!

— Я не заставляю вас это делать. Если найдете в доме другое место для сна, я буду этому только рад.

— Где же я его найду, если кровать всего одна?!

— Раньше вообще спали в специальных шкафах. Таким образом защищались от крыс, и так было гораздо теплее.

— Спасибо! — Я с вызовом смотрю на палача. — А может, это вы поспите в шкафу, а мне уступите кровать?

— С чего вдруг?

— Все-таки я кортесса…

О том, что я ещё и принцесса, и его жена, даже не заикаюсь. Не хочу, чтобы он опять говорил мне о том, какое я ничтожество, и что меня вышвырнул из дворца родной отец.

— Даниэла, я зарабатываю на жизнь нелегким трудом. А теперь мне нужно кормить еще и вас! И я не собираюсь по вашей милости ходить на службу разбитым и невыспавшимся.

— Вы на редкость благородный!

Я молча разворачиваюсь и иду к двери. Но не успеваю сделать и нескольких шагов, как в спину мне прилетает его грозный окрик.

— А вы куда собрались? Взбейте для начала перину, я что ли буду за вас это делать? — Сам он берет в руки длинную палку с крючком на конце и начинает задвигать ей на окне тяжелые шторы. Я же стою как вкопанная, переваривая его слова. Но не успеваю я отойти от одного приказа, как мне прилетает уже другой: — Даниэла, не стойте столбом! Хоть вы и принцесса, но должны были видеть, как это делают ваши слуги.

Я обиженно поджимаю губы.

Да, Даниэла должна была этого видеть, но она не видела! Она понятия не имела, как это делается. И я, честно говоря, тоже.

Как назло, этих перин оказалось шесть штук. Поэтому я решила стащить их прямо на пол и отмутузить кулаками словно боксерскую грушу. С простынею у меня вообще не возникло никаких проблем.

И все это время Чудовище стояло посреди спальни и смотрело на меня задумчивым взглядом, видимо, не ожидал, что я справлюсь с этим так быстро. А когда я уже хотела удалиться из спальни с гордым видом, он мне вдруг заявил:

— Я предпочитаю спать на одной перине… — и мне пришлось убирать постель заново.

После очередного унижения я почувствовала себя настолько опустошенной, что упала без сил на первый попавшийся мне сундук и проспала на нем до самого утра. А проснувшись, я обнаружила возле себя стул, на котором лежало на редкость непривлекательное темно-коричневое платье.

Но я не стала устраивать по этому поводу истерик. С неописуемым удовольствием я стащила с себя уже опостылевший мне свадебный наряд и надела на себя простое платье. До старушечьего платка, который лежал рядом, я даже не дотронулась.

Зачем мне вообще нужен платок, тем более, такой? Мне нравятся мои новые белоснежные волосы, и я не собираюсь их прятать!

После скромного завтрака мой палач куда-то засобирался, и я этому только обрадовалась. Но не успела я расслабиться, как на меня свалилось новое испытание.

— Даниэла, ты поедешь со мной. Но для этого ты должна спрятать волосы под платок. И желательно повязать его так, чтобы он скрывал пол-лица.

— А давай, я сразу надену на голову такой же мешок, как у тебя!!

— И наденешь, если я захочу, — на удивление спокойным тоном отзывается Чудовище. Но при этом его темно-серые глаза прожигают меня насквозь.

— Не надену! — не уступаю я ему, потому что стоит только дать слабину один раз, и он тогда сделает из меня послушную рабыню. — Почему я должна прятать от кого-то свое лицо?! Вы это делаете, потому что оно у вас обезображено, а мне-то это к чему?!

— К тому, что вы очень хороши собой! И это может печально для вас закончиться…

— О чем вы?!

— О том, что я везу вас в тюрьму, мужскую! Некоторые из узников там настоящие звери! Есть и такие, которые женщину лет двадцать не видели…

Я в шоке и не могу в это поверить. Знал бы король, на что он обрек свою единственную дочь!

— И вы меня тащите в такое страшное место?!

— Оно не страшнее, чем любое другое. В основном там содержатся должники, мелкие воришки и дебоширы.

Когда мы в кэбе подъехали к мрачному трехэтажному зданию из красного кирпича, я молча завязала волосы в пучок и надела на голову платок так, как мне и советовал мой палач. После чего он приставил ко мне старого тюремщика, который еле-еле переставлял ноги.

Причем, мой муженек представил меня ему как новую кухарку, которая будет иногда помогать разносить заключенным еду. Сам же Чудовище направился куда-то по своим важным делам.

Но перед этим он показал мне коридор, в котором находились казематы самых опасных преступников, и велел мне даже близко к нему не подходить…

Моя работа здесь заключалась в том, что я просто тащила за собой тележку, на которой стояла огромная бадья с каким-то несъедобным на вид варевом. А старикан тем временем деревянным черпаком накладывал в миски заключенных некое подобие каши.

Честно говоря, работа не бей лежачего, если б только не одно «но». Весь этот сброд глазел на меня с таким интересом, будто они девушку в жизни никогда не видели! Я постоянно ловила на себе их голодные взгляды.

Поэтому, после второго этажа я просто перестала обращать на них внимание. А те, кто осмеливался отпустить в мой адрес какую-нибудь пошлую шуточку, просто оставались без еды. Но таких было мало, никому не хотелось оставаться голодным.

В скором времени мы подошли к тому самому коридору, где содержались нелюди в человеческом обличии. Поэтому старикан забрал у меня тележку, и её расшатанные колеса заскрипели по каменным плитам дальше.

— Дочка, дай мне еще кусок хлеба, и я буду за тебя молиться! — едва слышно доносится вдруг до меня из крайнего каземата…

Единственный под потолком газовый рожок совершенно не справляется со своей задачей. Поэтому я с трудом различаю протянутую ко мне морщинистую руку.

Старик? Здесь?! Неужели он один из монстров?!

Сначала я сделала вид, что его не услышала. Но когда он вновь взмолился, мое сердце дрогнуло.

В конце концов, что он мне может сделать? Ведь он за прутьями, через которые даже кошка не пролезет. А мое Чудовище не разорится, если я дам этому старику лишний кусок хлеба…

Не успела я подойти к клетке и протянуть руку, как меня тут же схватили за запястье и рывком притянули к прутьям. И это были уже не старческие руки, а вполне себе молодые. После чего ко мне потянулась еще одна мужская рука, и еще одна…

Кричать я не могла, потому что один из этих уродов держал меня за горло. В то время как другие тискали мое тело с такой жадностью, будто хотели разорвать меня на части.

В какой-то момент с меня содрали платок, после чего эти звери словно обезумели! И я вдруг с ужасом поняла, что все в этом каземате хотят оставить себе на память частичку меня…

Вдруг мою грудь сжали так, что у меня потемнело в глазах.

Вспышка ослепительной боли и… я потеряла сознание.

Глава 8

Очнулась я лежащей на какой-то лавке. Обвела глазами каменную стену и задержала взгляд на столе, на котором стояла большая прозрачная банка с копошащимися в ней мерзкими слизняками.

Что-то приятно холодило мне лицо, а вот груди почему-то болезненно ныли. Особенно соски. Их жгло и саднило так, будто по ним прошлись металлической теркой…

И вдруг словно вспышка: жуткие воспоминания полоснули мне мозг, и я зажмурилась от ужаса…

— Даниэла, потерпи немного. — Голос Чудовища звучит сейчас особенно проникновенно и даже сочувственно. — Ты меня очень напугала. Не делай так больше…

Бархатный, чарующий голос моего палача. В нем слышится боль и одновременно угроза.

Больше так не делать? Серьезно?! А кто притащил меня сюда, кто заставил этим заниматься?! Конечно, я тоже виновата в случившемся, но на меня в последнее время столько свалилось! Да, сглупила, но с кем не бывает?!

Я набираюсь храбрости и смотрю в его прорези для глаз, а там… Я аж перестаю дышать от неожиданности. Потому что оттуда на меня смотрят глаза, полные отчаяния. Да, да, мне это не кажется! Ему сейчас ничем не легче, чем мне! Только в отличие от меня Чудовище испытывает душевную боль. Скорее, это раскаяние…

Бог мой, вот так новость. Неужели ничто человеческое для него не чуждо, и у этого монстра тоже есть сердце?!

— Обычно в таких ситуациях говорят «прости» или «я сожалею» — шепчу я, не отрывая от него взгляда.

— Это я должен просить у тебя прощения? — Голос Чудовища все еще мягкий, но интонация у него уже другая. — Даниэла, разве не я предупреждал тебя, чтобы ты и близко не подходила к этому коридору? — Он делает паузу, доводя напряжение между нами до максимума. — Извини, но ты поступила как безмозглая… улитка, которые сидят в этой склянке! Здесь не было подобных происшествий уже несколько лет. Но стоило только мне стать её управляющим, как случилась беда! Думаешь, это хорошо отразится на моей работе?!

— Так вы печетесь лишь о своей репутации?!

— И о ней тоже.

— Лично я не навязывалась вам в жены! Но если вы не знаете, как от меня избавиться, то зачем тогда спасали? Отдали бы меня на растерзание этим нелюдям и все!

— Даниэла, не говори ерунды! К тому же, это не я тебя спас.

— А кто тогда, неужели тот старикашка?! Но он же еле ходит! — пораженно шепчу я.

— Нет. Это был кто-то из того каземата. Видимо, не все там законченные звери. В конце концов, наверняка у некоторых есть дочери, жены и сестры…

Не знаю, почему, но мне в это не верилось. Я знала, чувствовала, что причина совсем в другом. И мои странные обрывки воспоминаний тому доказательство…

Резкая боль, такая, будто кто черканул лезвием по груди, заставила меня поморщиться, отчего Чудовище сразу же потянулся к банке на столе.

С отвращением я наблюдаю за тем, как он зачем-то выуживает из склянки парочку слизняков. Потом он подносит их ко мне и… Я шарахаюсь от него как черт от ладана.

— Даниэла, лежи смирно! Ты не во дворце, здесь с тобой никто не будет нянчиться, — строго замечает палач и, к моему ужасу, его рука с мерзкой улиткой вновь тянется ко мне.

Я машинально опускаю голову и тут же взвизгиваю. И делаю это совсем по-бабски, вкладывая в этот пронзительный звук свой страх и непреодолимое отвращение… Но почти сразу

я прихожу в себя и начинаю с остервенением и брезгливостью отдирать от своей кожи этих скользких тварей и бросать их на пол.

А когда на моей груди наконец не остается ни одной улитки, я вдруг понимаю, что сижу перед палачом совершенно голой! Не считая дурацких панталон с кружевными оборочками…

В панике я прикрываюсь руками, запоздало понимая, что это уже ни к чему. Ведь когда я лежала здесь в отключке палач лицезрел мой топлес во всей красе, а потом еще и цеплял на него этих мерзких слизняков.

— А это уже просто глупо, да ты и сама это понимаешь, — своим глубоким, пробирающим до мурашек голосом произносит Таддеус. — К тому же, я перевидал немало женских прелестей, и меня трудно этим удивить.

— От этих улиток есть какой-нибудь толк, кроме того, что меня от них сильно мутит? — интересуюсь я лишь для того, чтобы скрыть свое смущение.

— Конечно. Еще совсем недавно твои царапины кровоточили, а синяки были намного ярче. А сейчас… сама можешь посмотреть.

— Отвернитесь, тогда и посмотрю!

В глазах Чудовища вспыхивают насмешливые искры.

— Даниэла, вообще-то, я твой муж… И еще одно… можешь называть меня на «ты», по той же самой причине.

Несмотря на свои веские аргументы, он все-таки отворачивается. Я же смотрю себе на грудь и понимаю, что он совершенно прав. Ссадины и синяки выглядят уже так, будто весь этот кошмар со мной случился как минимум дня два назад.

Но кроме этого я обнаруживаю на своих руках следы от зубов…

Выходит, что от своего бессилия и невозможности заполучить мое тело эти звери меня кусали! И была б их воля они растерзали меня как бешенные псы!!

Словно почувствовав моё состояние, Чудовище вдруг тихо произносит:

— Даниэла, я очень сожалею о том, что тебе пришлось пройти через это. Подобное больше не повторится, обещаю тебе. И коли ты неспособна сама о себе позаботиться, то это сделаю я. В конце концов я твой муж… — каким-то опустошенным голосом заявляет мне Чудовище, а я даже не знаю, радоваться мне после этого или же огорчаться.

Не нужна мне его забота! Оставил бы лучше меня в покое, и не заставлял делать то, что мне не под силу!

— Где мое ужасное платье? Я хочу привести себя в порядок. А если ты расщедришься дать мне мыло и таз с водой, то я быстрее забуду о случившемся.

Я с надеждой посмотрела на Чудовище.

Конечно, я бы не отказалась сейчас от горячей ванны. Но где её взять в этом забытом богом месте?!

Мне мучительно сильно хотелось смыть с себя всю мнимую и не мнимую грязь, которая осталась на мне после мужских лап. А ещё эти противные улитки! Я прямо ощущала, как их лечебная, но такая отвратная слизь высыхала сейчас на моей коже…

После горячей воды и удивительно пахучего мыла я почувствовала себя будто обновлённой. К тому же, мне принесли её в огромной деревянной бадье, так что мне удалось почти полноценно искупаться. Но кроме этого приятного бонуса палач расщедрился еще и на лечебную мазь! Её он вручил мне уже в кэбе со словами:

— Намажешь ей свои синяки и ранки. Должно помочь.

Я подозрительно смотрю на баночку.

— Надеюсь, в ней нет слизняков или какой другой мерзости…

— Нет. Насколько мне известно, это магические коренья и травы, сдобренные заживляющими заклинаниями.

— И кто этот крем сделал?

— Ведьма или какая-нибудь чародейка… — каким-то надломленным голосом отзывается Чудовище и с раздражением вкладывает мне в руки баночку с мазью.

— Спасибо, но я не стану мазаться непонятно чем. Особенно после того, что ведьмы сделали с твоим лицом!

Взгляд из прорезей маски враз становится тяжелым и не предвещающим ничего хорошего.

— Даниэла, мне нужно, чтобы ты приступила к работе уже завтра. И без магии здесь точно не обойтись!

— Ну что ж, значит, потерплю… — Я сама не понимаю, почему у меня такая антипатия ко всему колдовскому. Может, потому что я сама еще неделю назад была ведьмой?

— Нет, не потерпишь! Я не хочу потом слушать твои жалобы, — категоричным тоном заявляет Чудовище. — А если не захочешь сама воспользоваться мазью, то тогда это сделаю за тебя я!

Мне тут же представилось, как Чудовище успокаивает меня своим низким чувственным голосом, в то время как его пальцы медленно скользят по моей груди…

Представила и невольно вздрогнула от ужаса. После чего со страхом посмотрела ему в глаза и напоролась на взгляд, полный откровенной ненависти и злобы.

Неужели он все понял?!

Глава 9

— Пусть будет проклят тот день, когда я не смог отказать твоему отцу и взял тебя в жены!

Я промолчала. Лишь сильнее сжала в кулаке баночку с мазью. До онемения в пальцах, будто захотела выместить на ней всю свою боль и отчаяние.

Странно. Но он словно прочитал мои мысли! Надо же, за какие-то считанные дни палач узнал меня лучше, чем мой прежний муж за шесть лет! Надеюсь, что Даниэла теперь отыграется на Викторе по полной. Как я поняла, инфанта та еще стерва. А в теле ведьмы она обязательно покажет моему благоверному свое истинное лицо…

После пережитого кошмара и долгожданного избавления от боли меня окончательно разморило. А мелькающие за окном деревья и монотонное покачивание кэба подействовало на меня прямо гипнотически. Поэтому я даже не поняла, когда полностью отключилась.

Неожиданный толчок, видимо, под колесо кэба попал камень — и я в испуге открываю глаза. И тут же встречаюсь взглядом с Чудовищем, который сразу же отворачивается к окну. После чего он усиленно делает вид будто только и занимался тем, что любовался в окошко на лес и не смотрел на меня пронзительно тоскливым взглядом. Причем, настолько грустным, что у меня сейчас от жалости сжимается сердце…

Но я тут же прихожу в себя и начинаю думать не сердцем, а мозгами.

Нашла кого жалеть! Да меня недавно из-за него покусали, и я еще хорошо отделалась!! А сколько раз он меня унижал? И сколько еще издевательств ждет меня впереди?!

Может, в глубине души он не настолько плохой человек, каким хочет казаться, но с меня уже хватит. К тому же, в договоре с демоном ничего не говорилось о том, что я должна все это терпеть. Наоборот, там было сказано, что я вправе теперь распоряжаться новым телом так, как считаю нужным.

Поэтому, завтра же сбегу от своего Чудовища и буду вспоминать этот нелепый брак как страшный сон!

Я украдкой посмотрела на палача.

Он сидел с отрешенным видом и смотрел в окно. Возле него на сидении лежала кожаная папка. Её он почти всегда носил с собой. Я даже видела, как он вытаскивал из неё какие-то документы и, ставя на них размашистую подпись, отдавал листки людям в черных мундирах.

Похоже, мой палач теперь большой начальник, вот это я понимаю карьерный рост! И всё благодаря женитьбе на королевской дочке. В его подчинении сейчас весь персонал тюрьмы, и стоит ему только приказать, как все эти люди в мундирах бросятся за мной в погоню…

И как долго я продержусь одна в чужом мире, в незнакомом мне королевстве, без денег и документов?! Несколько дней, а то и меньше!

Поэтому сначала мне нужно как следует подготовиться, а до той поры я должна терпеть… Сколько смогу. На сколько у меня хватит сил, пока не скоплю денег и не раздобуду себе документы.

— Завтра кухарка из одного богатого дома покажет тебе, как нужно управляться с чугунной печью. Слушай её внимательно. Ты должна знать, как регулировать дымоход и заслонки, уметь поддерживать в печи нужную температуру, — мягким спокойным голосом объясняет мне Чудовище, явно наслаждаясь моей реакцией… Только теперь я понимаю, зачем на кухне стоят корзины с углем и почему там так много сажи. И, словно прочитав мои мысли, Таддеус добавляет: — Печь нужно будет чистить после каждой готовки. Запомни, Даниэла, я не потерплю на кухне грязи…

— А когда же я буду приводить в порядок дом?!

— В свободное от работы время.

— Получается, что отдыха у меня вообще не будет?!

— Даниэла, до замужества ты только и делала, что развлекалась. Пришло время платить по счетам…

Как и в прошлую ночь я решила спать на сундуке. Хотя Чудовищу это совсем не понравилось. Но он все же позволил мне взять одну из перин, и у меня получилось вполне сносное спальное место. Конечно, ни как у принцессы на горошине, но выспаться можно.

Но я все равно не могла заснуть, потому что боль вернулась… Она уже не прекращалась ни на секунду. Все мое тело саднило и горело так, что у меня наворачивались слезы. Хотелось провалиться в небытие или же залезть под душ с холодной водой.

Не желая больше терпеть эту боль, я вскочила на ноги и спустилась по скрипящей лестнице вниз. Вышла на улицу и чуть ли не бегом бросилась к озеру…

Когда-то здесь было наверняка очень мило: сад, за которым ухаживали, каменные ступени, уходящие прямо в воду, и озеро, не заросшее тиной и кувшинками. Хотя, насчет водяных лилий я ничего не имела против, они лишь украшали это запущенное место.

В лунном свете я замечаю разросшиеся кустарники с крупными ягодами… Но в садоводстве я не особо сильна, поэтому с опаской срываю одну ягодку и бросаю её в рот.

М-м-м… сладенькие, с терпким послевкусием. И едва я её проглатываю, как мой голодный желудок взрывается возмущенным урчанием. Поэтому я тут же съедаю целую пригоршню этих ягод. Но боль все же гонит меня вперед, и я подхожу к озеру.

Осторожно ставлю босую ногу на чертовски скользкую ступеньку, покрытую илом. Делаю шаг, потом еще один. Захожу в воду по колено и останавливаюсь в нерешительности.

Надеюсь, здесь не водятся пиявки или того хуже — те улитки, которыми меня лечил палач. Хотя, парочка таких мне бы сейчас не помешала, у меня уже нет сил терпеть эту боль!

Я осторожно иду вперед, на ходу снимая с себя платье.

Прохладная вода ласкает кожу, даря мне долгожданное облегчение. Поэтому я полностью погружаюсь в черную зеркальную гладь и, о чудо! Мучительная пульсация в груди проходит у меня почти мгновенно!

Через какое-то время я уже способна любоваться окружающим меня ночным пейзажем. И все благодаря тому, что фосфорический лунный свет отражается в озере. Отчего вокруг так светло, что я даже вижу противоположный берег.

Неожиданно я замечаю там какое-то белое пятно. Напрягаю зрение и с удивлением понимаю, что это девушка! Она стоит по пояс в воде и смотрит на меня. Её волосы даже белее, чем у меня. И вся она в лунном свете какая-то призрачно-белая, словно дымка или ночной туман.

— Эй! — кричу я ей и зачем-то машу рукой. Просто она мне кажется какой-то потерянной и несчастной. Я даже вижу в ней свою родственную душу…

Внезапно позади меня раздается громкий всплеск и буквально через секунду меня кто-то хватает за талию и тащит на берег. Я даже не успеваю испугаться, настолько все происходит быстро.

— Ненормальная! Даниэла, ты не знаешь даже очевидных вещей!! — орет мне в лицо палач, вытаскивая меня на берег. А когда мои ноги касаются каменных ступеней, я вдруг понимаю, что стою перед ним совершенно голая. На мне лишь мокрые панталоны из тонкого батиста, которые сейчас абсолютно ничего не скрывают.

Поэтому я испуганно прикрываю одной рукой грудь, на сколько это возможно, а другую ладонь кладу себе на пах…

— Подай мне, пожалуйста, платье, — прошу я его, совершенно не понимая, почему он так злится.

— Даниэла, какое еще платье?! Ты хоть понимаешь, что ты сейчас могла умереть?!

Я растерянно смотрю на свое платье, которое лежит от меня всего в нескольких шагах. Рядом с ним стоит фонарь, который освещает почти весь берег. И как я могла этого не заметить?

Надо же, я так засмотрелась на ту странную девушку, что даже не увидела, как сюда пришел палач. Хм, и о какой смерти идет речь? Может, он подумал, что я машу рукой, потому что тону?.. Нет, это вряд ли.

Я набираюсь смелости и смотрю Чудовищу в глаза и… от удивления перестаю дышать.

Как странно. Человек не может так искренне бояться за того, кто для него ничего не значит. И уж тем более, кого он ненавидит. Но почему тогда в глазах Таддеуса все еще бьется панический страх?! Почему его пальцы все еще сжимают мои предплечья так, будто он страшится меня отпускать?!

— Ты делаешь мне больно!

— Извини, — глухо говорит он и наконец-то меня отпускает. После чего Чудовище подает мне платье и деликатно отворачивается. — Я должен был это предусмотреть! Ведь ты дальше своего дворца ничего не видела! Тем более, халлы в вашем королевстве почти не встречаются.

— Халлы?

— Да, это такая нечисть. Даниэла, на самом деле тот великолепный белый конь был ненастоящим.

— Ты о чем?!

— Я о том, что та нереально красивая лошадь с длинной белоснежной гривой, которую ты и я видели на том берегу, на самом деле была халлой. Они очень коварные твари, поэтому напускают на людей свои чары, появляясь перед ними в образе какого-нибудь прекрасного создания. Коня, как сейчас, или белоснежного лебедя…

И только те, у которых есть магический дар способны видеть их истинную сущность. Говорят, что на самом деле халлы — это девы с бледной кожей и с белоснежными волосами до пят. Мне так рассказывала одна ведьма…

Глава 10

Меня начинает всю колотить, и вовсе не от холода…

Но как?! Почему?! Какой еще магический дар, ведь у меня же теперь другое тело?! А у Даниэлы в роду, как я понимаю, такого отродясь не было! Не так же просто она вызвала демона и попросила найти для неё тело ведьмы!

Нет-нет, я никак не могу быть ведьмой! И пускай в этом мире к чародейкам относятся вполне терпимо, мне нужно держать язык за зубами. Мало ли что… вдруг у моего палача в прошлом имелись какие-нибудь проблемы с ведьмами?

Заметив, что я едва не упала на скользком камне, палач сразу же протянул мне руку. И я с готовностью за неё ухватилась, потому что его ноги не разъезжались на заросших мхом ступенях, в отличие от моих. Ведь он бросился за мной в воду прямо в одежде и в обуви. Я же так спешила к озеру, что прибежала сюда босиком…

— Даниэла, ты вся дрожишь. Пошли в дом, я затоплю для тебя камин, — недовольно ворчит Чудовище, видимо, уже подсчитывая в уме затраты на дрова.

— Спасибо, ненужно! А то еще разоришься из-за меня…

— Что за ерунда?! Ты думаешь я настолько жадный, что… — неожиданно палач замолкает. — Ты права. Сейчас лето, и так обсохнешь.

Я тут же одергиваю от него руку, настолько он мне становится противен.

По возвращению в дом я не спешу снимать с себя мокрое платье. Не хочу, чтобы боль опять возвращалась, поэтому мне сейчас и на самом деле немного холодно. Но дрожу я, скорее, от страха. Неужели во мне просыпаются какие-то там магические силы? Но мне сейчас только их и не хватало!!

— Как я понял, в воду ты полезла не из-за того, что тебе захотелось поплавать… — раздается у меня за спиной мягкий вкрадчивый голос, отчего мое сердце начинает биться быстрее. — Даниэла, не заставляй меня самому это делать.

— Что именно? — интересуюсь я, хотя прекрасно знаю, о чем идет речь.

— Я о той мази. Даниэла, ты настолько упряма… но я не хочу, чтобы ты мучилась.

Ненавижу, когда в его интонации появляются такие нежные нотки, потому что я враз забываю о том, что он мой враг. Но зачем Чудовище это делает? Почему он то заботится обо мне, а то ведет себя так, будто мстит мне за что-то?! Иногда мне даже кажется, что он нарочно делает мне больно. Причем, вопреки себе!

— Ладно. Попробую…

— Вот и славно. И можешь сегодня спать на кровати.

— Что?! — выдыхаю я в ужасе.

— Не волнуйся, меня там не будет…

С опаской я вошла в спальню, осмотрелась и начала осторожно снимать с себя платье. После чего я на свой страх и риск нанесла тонкий слой мази на ушибы. И почти сразу мне стало легче. Настолько, что я с удовольствием раскинула руки и упала в огромную мягкую кровать.

А сейчас я лежала и думала о том, почему халла появилась передо мной в своем настоящем обличии. Может, это была уловка, чтобы подманить меня поближе? Все-таки я тоже девушка, а с конем особо не поболтаешь. Палач же сказал, что они очень коварные.

О том, что у меня магический дар мне даже не хотелось и думать. Не то, чтобы я этого сильно боялась, просто я не знала, что с этим делать. К тому же, я очень боялась того, что это меня изменит… наверняка магия тоже бывает разной.

Но мне бы очень не хотелось превращаться в какую-нибудь злобную мегеру. Вроде прежней Даниэлы, которую все ненавидели и называли за глаза мерзкой.

Не знаю почему, но мне сразу же вспомнилась моя бабушка.

Сколько я её помню, она все время работала медсестрой в поликлинике. Но к сожалению, или, наоборот, к своему счастью, я её плохо помнила, потому что мама с ней не общалась. Совсем. Именно поэтому я всем говорила, что моя бабуля умерла, когда я еще училась в средних классах.

В общем-то, для меня это так и было, потому что в один из дней она просто исчезла из моей жизни и все. Но перед этим у них с мамой произошел страшный скандал. Но из всего, что мне тогда удалось подслушать, я запомнила лишь одну мамину фразу: «я никогда не позволю сделать это со своей дочерью!»

Она и не позволила, потому что после этого я бабулю больше не видела. Но мне всегда было интересно, о чем тогда шла речь? Что хотела сделать со мной моя родная бабушка?!

В то, что она пыталась как-то мне навредить, в это я никогда не верила. Бабуля меня всегда любила, и мама это прекрасно знала. И, тем не менее, она мне даже запрещала вспоминать о ней! Такое впечатление, что мама чего-то очень сильно боялась, и это было связано как-то с бабулей.

Но только повзрослев, я стала понимать, что моя бабушка и на самом деле была очень странным человеком. Во-первых, я не видела даже фото своего дедушки. Такое впечатление, что его вовсе не существовало. Впрочем, как и моего папы. Но от него у меня хотя бы осталось одна фотография, где они с мамой мило улыбаются и смотрят друг на друга влюбленными глазами…

А во-вторых, у бабули были какие-то непонятные для меня отношения с людьми. У неё не то чтобы подруг, у неё даже знакомых нормальных не было! И это несмотря на то, что она работала в поликлинике и подрабатывала на дому массажисткой.

Именно поэтому к нам постоянно шли какие-то люди. А те, которые сами не могли идти, тех заносили на руках родственники. И она почти всем помогала. Но как?! Для меня это всегда оставалось тайной. В настолько чудодейственную силу массажа мне почему-то не верилось.

Но, несмотря на все её добрые дела, находились и такие, кто её чуть ли не проклинал и называл бабой Ягой. Может, таким образом ей мстили клиенты, которым она не сумела помочь? Или же моя бабуля могла творить не только добро, но и зло…

Это меня сейчас волновало больше всего. Я не хотела становиться такой как она.

Предел моих мечтаний — быть абсолютно нормальной. С меня хватит и того, что я оказалась в другом мире и в чужом теле. А стать еще и ведьмой, это для меня уже перебор. Я сыта по горло всей этой магией!..

На следующее утро я проснулась на удивление отдохнувший и бодрой. Открыла глаза и поняла, что у меня ничего не болит! На радостях я сразу же себя осмотрела и с удивлением поняла, что от ссадин и синяков остались лишь небольшие пятнышки.

Мазь и на самом деле просто волшебная! Зря я не доверяла палачу…

Вторым моим приятным сюрпризом оказалось то, что в доме кроме меня никого больше не оказалось. Таддеус уехал на службу, даже не разбудив меня! А ведь он сказал, что завалит меня работой. Неужели его каменное сердце дрогнуло, и он решил дать мне время оправиться?

Наверное, поэтому к вечеру я решила порадовать его чем-нибудь вкусненьким. Благо той допотопной печью, что стояла на кухне, меня научили пользоваться. Мне даже оставили в помощь книжку с рецептами.

Та кухарка, которая заскочила ко мне сегодня оказалась на редкость понятливой особой. Женщина буквально разложила мне все по полочкам. Видимо, ей все же сказали, что она будет обучать королевскую дочку…

Вместо начинки я решила использовать те вкусные ягоды, кустарники с которыми я обнаружила этой ночью. При дневном свете они оказались ярко красными и очень спелыми, так что пирог должен был получиться вкусным.

Рецепт я выбирала простой, без заморочек. И он почти ничем не отличался от выпечки, к которой я привыкла в своем мире. Правда, некоторые опасения вызывал пекарский порошок, на банке с которым было лишь название и никакого тебе срока годности.

Но и он меня не подвел. Кекс или пирог, как он назывался в рецепте, поднялся отлично и выглядел очень даже неплохо.

Во всяком случае, Таддеус очень удивился, когда я положила ему на тарелку аппетитный ломтик. Но похвалы я от него не дождалась. Потому что стоило ему только отломить первый кусочек, как палач начал с подозрением в него вглядываться. Затем он раздавил одну ягодку вилкой…

— Не зря при дворе тебя называли мерзкой Даниэлой. — В голосе Чудовища слышатся такие нотки, от которых мне становится страшно. До безумия. А его беспощадный ледяной взгляд в прорезях маски напоминает мне о том, что передо мной профессиональный палач. — Браво Даниэла! Заставила меня себя жалеть, чтобы я окончательно потерял гол… бдительность! А сама тем временем решила меня отравить!!

— Что сделать?! Это всего лишь пирог!

— Ну так полакомись им сама! — Он хватает с тарелки злополучный кусок пирога и швыряет мне его в лицо. — И не прикидывайся наивной дурочкой! А я посмотрю, как ты станешь есть свой пирог с ядовитыми ягодами!!

Глава 11

У меня шок. Я ничего не понимаю. Точнее, отказываюсь понимать.

Как такое может быть?! Ведь я уже ела эти ягоды, и у меня после них даже живот не болел!!

Тыльной стороной ладони я с остервенением вытираю сок злополучной ягоды со свой щеки.

Сроду не думала, что это настолько унизительно! Но я даже не пыталась увернуться! Просто стояла и смотрела как Чудовище бросает мне в лицо кусок пирога…

Сразу же после шока на меня обрушилась злость. И я вдруг с предельной ясностью поняла, что это всего лишь очередное издевательство палача. Ему ведь так понравилось меня мучить, сразу же накинулся на меня с обвинениями! Даже не разобрался! Но если бы эти ягоды на самом деле оказались ядовитыми, то меня уже давно не было бы в живых!!

Неожиданно для себя самой я запускаю пальцы в середину пирога и выхватываю оттуда большой кусок. После чего с яростью начинаю запихивать его себе в рот…

Все происходит настолько быстро, что я даже не успеваю распробовать его вкус. Но мне сейчас плевать и на пирог, и на Чудовище, и на себя тоже… Уж лучше бы эти ягоды и на самом деле оказались ядовитыми! Лучше сразу сдохнуть, чем жить вот так!

Видимо, судьбу не обмануть… нужно было принять это как должное и умереть еще тогда. Я же сглупила и согласилась на дьявольскую авантюру демона.

Я снова тянусь к пирогу, но мою руку перехватывает палач.

— От ненависти совсем ополоумела?! Я не возьму на душу такой грех, в отличие от тебя! — орет мне в лицо палач и сжимает мое запястье еще сильнее.

— Ты же сам приказал мне его есть! — ловлю я его на слове, но мой сарказм палачу совсем не нравится.

Зачем-то он резко подтягивает меня к себе. Я сопротивляюсь как могу, но от волнения у меня перехватывает горло…

Делаю судорожный вздох.

Воздуха в легких катастрофически не хватает. Но я все же успеваю укусить Чудовище за руку, потому что он, к моему ужасу, с силой обхватывает меня сзади. Затем он заставляет меня нагнуться вперед, и мне сейчас настолько унизительно и страшно, что я просто теряю голову. Мне кажется, что он задумал что-то очень и очень мерзкое. Вплоть до того, что в качестве наказания он решил взять меня силой…

— Не смей! Лучше убей меня!! — хриплю я, сопротивляясь изо всех сил.

— Даниэла, не будь идиоткой! Я лишь хочу, чтобы тебя стошнило! — рычит он мне в ухо и сгибает меня чуть ли не в три погибели… — Сегодня ты точно не умрешь! У нас с тобой еще вся жизнь впереди.

Не успеваю я это осмыслить, как он с силой нажимает мне на живот. И все содержимое моего желудка незамедлительно летит на чистый пол столовой, который я еще совсем недавно надраивала специальной щеткой.

Сразу же после этого палач меня отпускает и брезгливо отворачивается. Меня же всю трясет от немыслимого унижения и обиды. Дрожащей рукой я вытираю свой подбородок и губы, а потом принимаюсь и за платье…

Да сколько мне еще мучиться?! Всего лишь минуту назад я стирала со своего лица остатки ягодного пирога, а теперь счищаю с него собственную рвоту!

— Я тебя ненавижу! — от бессилия шепчу я.

— Знаю. Но мне это и нужно, дорогая моя женушка… Но я не думал, что ты зайдешь так далеко.

— Ты о том, что я хотела тебя отравить?! Но я понятия не имела о том, что эти ягоды ядовитые!! Я и до сих пор в это не верю. Я их ела и, как видишь, со мной ничего не случилось!

— Потому что яд не успел еще всосаться. «Улыбка дьявола» очень ядовита, и один кусок такого пирога мог бы запросто тебя убить.

— Опять ты за старое! Какая еще улыбка дьявола?! По-моему, ты просто надо мной издеваешься. Ведь ты ненормальный, и тебе нравится это делать!

Чудовище смотрит на меня испытующе, он будто прожигает меня насквозь. И мне до безумия хочется спрятаться от его осуждающего взгляда… Но, не смотря на свой страх, я стойко выдерживаю и эту пытку: гляжу прямо в прорези маски, и отводить свой взгляд не собираюсь.

— В следующий раз готовь только из тех припасов, что привожу я. И не забудь выпить молоко, оно помогает при отравлениях. — Темно-серые глаза Чудовища становятся задумчивыми. — Возможно, ты и на самом деле не знала, что это такое. Эти ягоды выглядят очень соблазнительно. Но зачастую все красивое очень обманчиво и опасно.

Он смерил меня многозначительным взглядом, затем взял мой злополучный пирог вместе с подносом и вышел из столовой. Я же принялась смывать с пола собственную рвоту.

Не успела я закончить, как палач появился передо мной снова. Быстрым шагом он вошел в столовую и, увидев меня сидящей на стуле, недовольно пробурчал:

— Я рад, что все обошлось. И не думай, что я все это выдумал, чтобы лишний раз тебя помучить. Эти ягоды на самом деле ядовитые. Ты их собирала около озера?

— Да.

— Я так и понял. «Улыбка дьявола» растет там прямо у воды, поэтому ягоды очень сочные, даже водянистые, из-за чего концентрация яда в них меньше обычной. Поэтому, если съесть их в небольшом количестве, то можно отделаться лишь сильным несварением желудка. Но рисковать все же не стоит… ты выпила молоко?

— Выпила, — вру я, так как даже и не собиралась этого делать. С детства не люблю молоко. Я воспринимаю его только в виде йогурта или мороженого, а пить молоко в чистом виде — это выше моих сил.

— Я распоряжусь, чтобы все эти кусты убрали. Мало ли что тебе взбредет в голову…

— Перестань! Я только одного не понимаю, если эта «улыбка дьявола» настолько ядовита, то почему тот, кто жил здесь до нас, от неё не избавился?! Ведь их спокойно могли съесть дети!

— Во-первых, до ближайшего селения не меньше тысячи ярдов, поэтому никаких детей здесь нет и быть не может. А во-вторых, наверняка тут жил какой-нибудь колдун или знахарка. Они любят такие места: поблизости лес, озеро… здесь есть все для магической практики.

— А зачем им ядовитые ягоды?!

— Даниэла, ну тебе-то не знать этого просто непростительно… — усмехается палач, явно намекая на графа Белларди, колдуна и любовника инфанты.

— Представь себе, не знаю!

Чудовище презрительно смотрит на меня. Но потом его взгляд падает на чистый пол, который еще не успел высохнуть после уборки, и глаза в прорезях маски заметно добреют.

— Любой яд может как убивать, так и спасать жизни. В малых дозах с нужными колдовскими травами и другими магическими ингредиентами эти ягоды могут превратиться в сильнейшее лекарство.

— Значит, когда-то эти кусты здесь специально выращивали, — рассуждаю я вслух. — И все равно как-то странно. У этого колдуна или знахарки не было что ли детей? Насколько мне известно, далеко не все они одиночки. Правда, ведьмы предпочитают оставаться при этом свободными, но это не мешает им рожать одного, а иногда и двух детей!

Я сама не знаю, откуда мне это известно. Но мой мозг, который прежде принадлежал принцессе, постоянно выдает мне одну информацию за другой.

— О господи, Даниэла! Я тебя совершенно не понимаю. Ты так рвалась стать ведьмой, но при этом даже и не пыталась узнать их получше! Тебе только это о них известно? Неужели ты не знаешь о том, что все люди с магическим даром рождаются с колдовской защитой?! Именно поэтому им нестрашны никакие яды, а убить их можно лишь заговоренным оружием…

Глава 12

В этом я с ним абсолютно согласна. Даниэла была какой-то странной… Что её так привлекало в ведьмах, если она о них почти ничего не знала?! Неужели она делала это ради своего любовника? Некоторые влюбленные дурочки готовы на все, лишь бы угодить своему мужчине.

Но едва у Даниэлы появились серьезные проблемы, как её граф Белларди как сквозь землю провалился. Но он-то не мог не знать о том, что его принцессу выдали насильно замуж за палача! Вот и верь после этого мужчинам, все они одинаковые, независимо от мира и положения в обществе.

— Даниэла, коли у тебя хватило ума испечь пирог, то с кашей ты уж точно справишься, — с неизменным сарказмом заявляет мне палач и идет к выходу. — К завтрашнему утру её должно быть, как минимум два ведра. Кастрюлю нужного размера найдешь на кухне. Запомни, Даниэла, преступники тоже люди, а не свиньи. Хотя о некоторых так не скажешь. И все же я не собираюсь кормить их несъедобной баландой.

Когда его шаги окончательно стихли, я с облегчением выдохнула. И только после этого я позволила себе немного поплакать. Увы, причин для этого у меня оказалось предостаточно…

Все-таки я ведьма. В этом нет уже никаких сомнений. Но как это возможно? Но демон здесь явно не причём, тут что-то другое…

Я мигом залезаю в задворки памяти, в которых воспоминания принцессы и мои перемешаны как карты в колоде. Но не нахожу там ничего ценного, кроме того, что возлюбленный Даниэлы тоже был колдуном.

Тогда я хватаюсь за эту ниточку и начинаю распутывать клубок прошлого. Эпизод за эпизодом…

Вспышка. И у меня в мозгу словно бы приоткрывается дверь, через которую я попадаю к новым воспоминаниям…

— Даниэла, если ты станешь ведьмой, то у короля просто не останется другого выхода, как выдать тебя замуж за колдуна… Потому что ни один обычный мужчина не справится с ведьмой. А много в нашем королевстве колдунов с титулом? Правильно, моя любимая девочка, один я… — Фрейг прижимает к себе Даниэлу, и я чувствую, как уходит в галоп её бедное сердечко. В то время как опытные мужские пальцы оставляют огненный след на девичьей коже… — И тогда все будет так, как ты и хотела: твой первый мужчина станет твоим законным мужем, любовь моя.

— Дорогой, а вдруг у нас не получится? Обычно ведьмы передают свои колдовские силы родственницам, зачастую внучкам.

— Не всегда. Когда все из её ближнего круга отказываются принять колдовской дар, то умирающая чародейка рада отдать его любому, лишь бы спокойно уйти в мир иной.

— Что значит спокойно? Как её колдовские силы могут помешать этому?! Мне моя кормилица рассказывала, что в её деревне ради одной умирающей старой ведьмы пришлось даже разбирать крышу! Но я так и не поняла, для чего это делали.

Фрейг даже морщится от слов Даниэлы. Но ему все же приходится ответить на её вопрос.

— Дорогая, выкинь из головы всякие страшилки касательно ведьм! И да, иногда нам приходится это делать. Потому что люди просто не понимают, что колдовство — это настоящий Дар свыше. Но если человек желает навечно остаться беспомощным червяком, которого может убить любая болячка, то это его право. — Темно-вишневые губы Фрейга презрительно изгибаются… Лично мне он показался бы просто отвратительным, но только не Даниэле. Ведь она смотрит на возлюбленного, и от восхищения у неё перехватывает дыхание. — Именно поэтому, дорогая моя, приходится прибегать к всевозможным ухищрениям.

— Ты о крыше? Но я так и не понимаю, для чего это все… — смущенно признается ему инфанта, хотя ей очень не хочется выглядеть в глазах графа недогадливой дурочкой.

— Для того, чтобы колдовская сила, которая из-за человеческой глупости оказалась никому ненужной, могла бы вырваться на свободу. Иначе старая ведьма и дальше будет мучиться. Ведь её бренное тело умирает, в то время как её колдовские силы не дают ему упокоиться с миром… Ты же не хочешь, чтобы эта старуха и дальше страдала, любовь моя?

— Нет, конечно! Я буду очень рада, если у нас получится, и эта ведьма сумеет перед смертью передать мне свой колдовской дар, — высказывается Даниэла.

Но я-то знаю, что она тогда кривила душой. Она этого боялась до безумия, но не показывала вида и лишь в отчаянии сжимала свой кулак до белых костяшек.

Несмотря на свой ужас, инфанта шла на это только ради любви, ведь она жить не могла без своего Фрейга. Ради его одобрения, ради его мимолетной улыбки она была готова отдать свою жизнь. Что она потом и сделала…

Я прокручивала в голове кадры из прошлого Даниэлы, и мне было также страшно, как и ей тогда. Я помнила дрожь в коленях, видела ту обшарпанную комнату и кровать с лежащей на ней страшной старухой. И безумие в её глазах было настолько очевидным, что Даниэла встала в дверях как вкопанная и не смогла больше сделать ни шага.

— Даниэла, девочка моя, осталось совсем немного. Не обращай внимание на её странный вид, несчастная старуха уже тронулась умом. Я ведь приказал никого к ней и близко не подпускать.

— Почему?!

— Чтобы она не могла передать свой дар кому-нибудь еще. — Фрейг с нетерпением подталкивает Даниэлу вглубь сумрачной комнаты. — Дорогая это совсем не страшно. Тебе нужно лишь протянуть к ней руку…

Я аж вздрагиваю от такого жуткого ощущения. Представляю, каково было тогда принцессе! Но я никогда в жизни не забуду выражение лица той старухи, когда она своей костлявой рукой сжала пальцы инфанты…

Сморщенное лицо ведьмы вдруг озарила зловещая полуулыбка, скорее, полуоскал. Её безжизненные мутные глаза посмотрели прямо на Даниэлу, и старуха залилась чудовищным предсмертным смехом…

Я так разволновалась, что стала ходить по столовой из стороны в сторону. Мне захотелось забыть это все как страшный сон. Но, увы, при всем желании я бы не смогла отключить воспоминания Даниэлы, ведь они теперь стали моими…

Очень странно, но Даниэла так и не стала чародейкой, ей не помог даже тот жуткий ритуал. Почему-то её тело так и не приняло колдовство. Но стоило только нам с ней поменяться телами, как колдовская сила тут как тут! Словно бы её притянула к себе моя душа, которая прежде принадлежала ведьме.

И как бы я не противилась своей сущности, но колдовские силы меня уже охраняли. Сначала при встрече с халлой, а потом они уберегли меня от собственной глупости, когда мне вздумалось полакомиться ядовитыми ягодами...

Чтобы не накликать на себя новую беду, я решила замочить на ночь крупу, чтобы утренняя готовка не заняла у меня много времени. Для этого я взяла несколько больших черпаков темной крупы, напоминающей чем-то бурый рис, и залила его водой.

Не успела я закрыть кастрюлю крышкой, как на кухню влетел палач и, увидев мои старания, с сомнением произнес:

— Надеюсь, что арестанты не останутся завтра голодными…

— Я тоже на это очень надеюсь. — Я с вызовом смотрю в прорези для глаз и вижу там неприкрытое любопытство.

Похоже, мой палач удивлен тем, что я его совсем не боюсь. Я, честно говоря, тоже этого от себя не ожидала.

— И еще одно… — бросает он мне через плечо уже в дверях. — Тебе оказана большая честь, Даниэла. Завтра вечером в загородном доме Кортеса Аретина состоится прием… — Мое сердце почему-то начинает бешено биться. Как ни крути, а кровь принцессы все-таки дает о себе знать. И я прекрасно понимаю, что если королевский палач туда приглашен, то он не может пойти на прием без своей кортессы. Как ни как, я его жена… Но не успеваю я представить себя в бальном платье, как палач с каким-то садистским удовольствием добавляет: — Ты будешь прислуживать там гостям.

Фрейг Белларди

Глава 13

— Что?! Это уже слишком! Вы действительно считаете, что для меня это большая честь, или это очередное ваше издевательство? — Я с возмущением смотрю в лицо палача. — Кортес, а вы не забыли, что я все еще инфанта и дочь короля Великой Грейсстании?! И сколько бы вы меня не унижали, в моих жилах так и останется королевская кровь!

— Кажется, моя дорогая женушка бредит… — тягучим бархатным голосом откликается Чудовище, окидывая меня презрительным взглядом. — Где ты здесь увидела принцессу, замарашка?!

Сама не знаю, откуда, но во мне вдруг заговорила королевская гордость. Хотя, откуда ей взяться у Дарьи Белозерской? Ведь я так и осталась прежней, несмотря на тело Даниэлы.

— Пускай на мне сейчас бедное платье, но я все-таки принцесса. А кто ты?! Всего лишь палач, поэтому ты так и бесишься. В прежние времена тебе даже не позволили бы дышать со мной одним воздухом! — Я с ужасом наблюдаю, как зрачки палача расширяются. Но остановиться я уже не могу, да и не желаю этого делать. — И сколько бы ты надо мной не измывался, выше кортеса тебе не прыгнуть! Таддеус Алькаде, ты никто!! К тому же, у тебя нет не только лица, но и сердца!

Не успела я закрыть рот, как палач дернулся, и я по инерции зажмурила глаза.

Я была уверена в том, что он меня ударит… Но этого не произошло. Вместо этого палач вышел стремительным шагом из кухни, я же облилась холодным потом.

Но все хорошо, что хорошо кончается.

Увы, но это не мой случай, потому что для меня все только начинается. Палач этого так не оставит, он мне обязательно отомстит. Возможно даже, уже завтра. Благо на приеме у него появится такая возможность.

Но и не подчиниться его приказу я тоже не могу. Не готова я еще, у меня ни копья за душой и ни малейшего представления об этом мире. А жизненный опыт Даниэлы мне абсолютно ничего не дает. В этом я с палачом полностью согласна, дальше своего дворца принцесса, похоже, и носа не высовывала.

Даниэла совершенно ничего не знала о жизни обычных людей! Она росла под крылом папеньки как изнеженный цветок, очень избалованной, но в то же время, послушной. И единственным её ослушанием было то, что она связалась с графом Белларди…

Я смазала варочную поверхность печи свиным салом, как меня научила опытная кухарка и приготовила назавтра побольше дров. После чего ноги сами понесли меня во двор.

Долгожданная прохлада ударила в лицо, и я с наслаждением вдохнула в себя свежий, кристально чистый воздух.

Идеально круглая луна поражала своими размерами и необычайно насыщенным апельсиновым цветом. Именно в полнолуние в глаза бросалось её поразительное совершенство, потому что на этой луне не было никаких пятен. Это вызывало у меня одновременно восторг и грусть… Ведь я очень скучала по неидеальной луне, по своему миру и маме…

Я смахнула с щеки слезу и прямиком направилась к озеру, потому что после случившегося с ядовитыми ягодами меня не оставляла тревога за халлу.

Если палач решил вырубить все кусты «улыбки дьявола», то что тогда он сделает с несчастной халлой? Которая всего лишь жила в озере и, судя по всему, никого здесь не трогала.

В её коварство мне почему-то не верилось. Возможно, ей и приходилось иногда причинять кому-то зло. А что ей еще оставалось делать, коли люди считали, что озера, леса и вся земля принадлежала лишь им?

— Халла! Не знаю, понимаешь ты меня или нет, но тебе нужно отсюда уйти. Мой муж не оставит тебя в покое…

Какое-то время ничего не происходило.

Тишина. Даже тростник не шелохнется. Лишь лунная дорожка слегка колышется, ослепляя меня мерцающим светом.

Вдруг вдалеке слышится всплеск… Вот и она, халла, в белом до пят одеянии, с распущенными белоснежными волосами и бледной, словно алебастровой кожей.

Она идет ко мне прямо по лунной дорожке, а я как зачарованная смотрю на халлу, и мне почему-то ни капли не страшно. Несмотря на то, что девушка, реально идет по воде! Уж не знаю, как у неё это получается, или же она — бестелесное создание, вроде духа.

Но моя догадка не подтверждается, так как когда между нами остаются считанные метры, то странная дева зачем-то срывает у водяной лилии лист…

Неожиданно в моей голове раздается нежный мелодичный голос:

— Твой муж никогда не обижал таких как я. Но люди зачастую делают то, что им не хочется. Поэтому, держи, тебе он пригодится… Халлы всегда отвечают добром на добро.

Не успела я удивиться тому, что понимаю её без слов, как она положила что-то на оторванный лист кувшинки и подтолкнула его ко мне. И тут же исчезла, словно её здесь и не было! Я же поймала подплывший ко мне круглый как блюдце лист, на котором загадочно блестело какое-то украшение…

Браслет. Безумно красивый, широкий и довольно тяжелый. И безусловно очень дорогой, потому что драгоценные камни на нем даже в лунном свете сверкали как огни на рождественской елке.

— Спасибо, милая халла! — искренне говорю я, ощущая себя несколько странно, потому что мне еще ни разу не приходилось разговаривать с пустотой.

Не знаю, услышала меня озерная дева или нет, но я сказала ей это от чистого сердца. Ведь только что халла подарила мне надежду на будущее.

Теперь у меня есть деньги! Думаю, за этот браслет дадут столько, что мне с лихвой хватит на побег от своего Чудовища. Осталось только побольше узнать о королевстве Итея, где работал палачом мой муж, и где я сейчас находилась. И все, передо мной тогда будет открыт весь новый мир! Теперь я точно не пропаду. Ведь я ведьма, а магия здесь, слава богу, в большом почете…

Проснулась я на заре.

Из-за страха проспать я все время ворочалась, поэтому чувствовала себя сейчас вымотанной и на редкость усталой. Будто я уже наготовила на целую тюрьму, хотя на самом деле мне только предстояло это сделать.

Благо для того, чтобы сварить кашу, совсем необязательно знать, как эта крупа называется. И конечно мне помогло то, что у меня хватило ума замочить её на ночь. К тому же, я добавила в кипящую крупу немного копченного мяса, которое обнаружила тут же в погребе, устланном опилками и льдом.

В итоге мое блюдо получилось настолько вкусным, что я положила себе целую тарелку и съела все с огромным удовольствием. А еще, назло своему муженьку, я не пожалела на кашу огромный кусок сливочного масла, которое оказалось потрясающе вкусным…

На мое счастье палач ко мне сегодня так и не пожаловал. Утром кастрюлю с кашей забрали какие-то люди, я же осталась одна, со страхом ожидая предстоящего приема.

Но каково было мое удивление, когда карета за мной приехала около полуночи! Как раз в тот момент, когда я уже обрадовалась, что мой муженек надо мной сжалился, решив не позорить меня перед знатными гостями…

Как назло, перед этим я зачем-то решила примерить браслет, а когда со двора послышался шум, тут же попыталась снять украшение с руки. Но к моему ужасу застежка на нем не открылась!

Что только я не делала, стараясь избавиться от браслета, но все безуспешно. Он крепко-накрепко обхватывал мое запястье, и просто стащить его с руки у меня тоже не получалось…

Когда в коридоре послушались шаги, я быстро схватила первую попавшуюся мне тряпку и обмотала им запястье с браслетом.

— Кортесса, ваш муж, кортес Алькаде приказал мне привезти вас по указанному адресу. Еще он велел мне вам передать, чтобы вы надели туда свое новое платье с белым фартуком, — монотонным голосом сообщает мне кучер.

Как в тумане я выполняю его распоряжение, и вот уже карета мчит меня в неизвестность навстречу позору…

Когда карета останавливается перед шикарным особняком, и я вхожу в него с черного хода, у меня вдруг начинается настоящая паника. Я не понимаю, что происходит, то ли у меня проблемы со зрением, то ли с головой…

Почему у некоторых людей здесь вместо лиц какие-то жуткие маски?! Притом, что это вовсе не маскарад, у них на самом деле такое обличие!!

Непослушными пальцами я заправляю волосы под белый чепец, который мне сразу же вручает строгая экономка. На негнущихся от страха ногах я иду вслед за ней и оказываюсь в коридоре, где по стойке смирно стоят в ряд девушки, одетые также, как и я.

Экономка тут же начинает давать прислуге наставления, я же её почти не слышу. Ведь я уже вся там, в огромном зале, который мне виден в приоткрытую дверь…

Среди светской публики людей с ужасными лицами намного больше, чем здесь. В зале попадаются даже такие, что при одном взгляде на них хочется зажмурить от страха глаза.

А вон у того кортеса прямо дьявольское выражение лица и вместо улыбки звериный оскал… И что-то мне подсказывает, что вижу это лишь я одна.

Мамочка родная, что происходит?!

Глава 14

Я в таком шоке, что у меня дрожат руки. Наверное, поэтому я сразу же роняю поднос с закусками, которые мне нужно было донести до сервированного стола в зале.

— Безрукая! Кто тебя сюда прислал?! — орет на меня экономка, в то время как я убираю с пола то, что еще секунду назад было деликатесами. — Это непременно вычтут из твоего жалования!

— Да подавись ты своими деньгами… — бурчу я себе под нос, стараясь даже не смотреть в её сторону. Не хочу видеть её жуткое лицо.

Странно, но оно стало у неё таким сразу же после того, как я уронила поднос! А поначалу я не заметила за экономкой ничего странного, лицо как лицо. Но когда она начала на меня орать, её рот вмиг превратился чуть ли не в свиное рыло, а глаза сузились до злобных щелок.

В конце концов меня отослали на кухню, где заставили чистить огромные жаровни. Но я, честно говоря, была этому только рада, ведь в приоткрытую зальную дверь я увидела того, с кем бы мне совсем не хотелось встречаться. Тем более, при таких обстоятельствах…

Мне даже не пришлось ворошить воспоминания Даниэлы, чтобы вспомнить этого мужчину. Его благородный облик прямо впечатался в память инфанты. Видимо, несмотря на свою любовь к Фрейгу, Гарольд Дегуртуазе все же сумел произвести на Даниэлу сильное впечатление.

Как назло, среди гостей оказался именно он. Хотя, влюбленная в графа Даниэла умудрилась унизить с десяток женихов знатного происхождения.

И зачем, спрашивается, она это сделала? Неужели нельзя было просто отказать им и все? Зачем она втоптала в грязь их достоинство и честь?! Но, бесспорно, больше всех досталось Гарольду I…

И теперь этот молодой король, которого все уважительно называли Волкодавом, находился со мной под одной крышей! Лучше бы сюда приехал сам дьявол, но только не он!..

Я терла огромные сковородки какой-то непонятной смесью на основе древесной золы, от которой у меня нещадно щипало пальцы, и вспоминала лицо Гарольда.

И как только у Даниэлы язык повернулся сказать ему, что он не вышел лицом для такой красавицы как она?! Инфанта тогда совсем что ли ничего не соображала?! Ведь он настолько хорош собой, что только слепой мог этого не заметить!

Причем, я успела рассмотреть и то, что его лицо так и не изменилось. Оно у него не превратилось в страшную звероподобную маску, как то случилось с некоторыми в зале.

Но я понятия не имела, что это обозначало, и почему у некоторых гостей неожиданно менялись лица. Особенно это было заметно, когда те начинали разговаривать. Они подходили к Гарольду, мило ему улыбались и… на лице благородного на вид кортеса вдруг появлялся хищный оскал. Но молодой король, видимо, этого не замечал, поэтому в ответ он лишь улыбался и качал головой…

Страшная догадка полоснула мне мозг. Я быстро вытерла руки о фартук и подошла к пожилой посудомойщице.

Та, в отличие от меня, занималась более ответственной работой — мыла дорогую фарфоровую посуду. Наверное, поэтому она посматривала на меня свысока и делала вид, что меня здесь нет.

— Уважаемая, я в Итее совсем недавно, и мне бы очень хотелось увидеть вашего короля… — начинаю я издалека. Про остальное я вообще молчу, потому что если я спрошу у неё его имя, то она точно примет меня за сумасшедшую.

— Кто ж тебя к нему пустит?! Вот если бы ты разносила кортесам еду… Говорят, сюда пожаловал сам король! — отвечает та, снисходительно на меня посматривая. — Но если ты

управишься здесь раньше времени, то сумеешь подсмотреть за кортесами в замочную скважину. Там есть небольшая дверь для прислуги.

— А как я его узнаю?

— Гарольда трудно с кем-то спутать. Как увидишь статного красавца, от которого твое сердечко забьется сильнее, то это точно будет наш король.

От знакомого имени мое сердце не то чтобы забилось сильнее, да оно у меня чуть не остановилась от ужаса!

Но ведь знала же, чувствовала, что королем Итеи окажется именно он, но все равно не была к этому готова. Я просто не могла переварить эту новость, поэтому стояла и смотрела сейчас на женщину так, что та молча перекрестилась и вернулась к своим тарелкам.

Я же принялась с каким-то остервенением драить жаровни, словно это они были повинны во всех моих бедах. Отчего вскоре почувствовала в руках обжигающую боль…

Я с удивлением смотрю на свои пальцы и вижу, что мои костяшки стерты в кровь. А это странное средство, которое мне выдали для чистки жаровен, разъедает мои ладони с таким же успехом, как и застарелый жир.

— Откуда ты такая взялась? Ты что, никогда посуды в своей жизни не мыла?! — с возмущением спрашивает у меня пожилая работница, разглядывая мои руки. Я же молчу, с трудом проглатывая в себе обиду.

Не могла же я ей сказать, что никогда не была белоручкой, и что на кухне у меня всегда все блестело от чистоты. Правда, кастрюли я всегда чистила в резиновых перчатках, а тарелки мыла средством для мытья посуды с алое вера…

— Где эта неумеха?! — раздается вдруг из коридора раздражительный голос экономки. После чего появляется она сама, и мне хватает одного только взгляда на неё, чтобы испытать новый шок.

Бог мой, разве к этому можно привыкнуть? Почему у неё опять такое лицо?!

— Кортеса Виолетта, девушка очень старается. Ей совсем немного осталось, — неожиданно хорошо отзывается обо мне пожилая посудомойщица, чего я от неё совсем не ожидала.

Но экономка, будто её не слыша, подлетает ко мне и смотрит на меня своими маленькими поросячьими глазками.

— Снимай фартук и иди за мной! Ты будешь прислуживать в зале… одна неуклюжая служанка умудрилась оступиться! Теперь она даже на ногу встать не может, поэтому её заменишь ты. И только попробуй что-нибудь уронить, я с тебя тогда кожу живьем спущу! Ведь сегодня мы принимаем самого короля!!

Не успела я опомниться, как экономка крутанулась на каблуках и быстро пошла к двери. Я же сделала за ней пару шагов и в ужасе остановилась.

Нет, нет, только не это!! Мне туда никак нельзя, ведь он же меня сразу узнает!

Но пожилая работница расценила мое замешательство как ступор от радости. Наверное, поэтому она подтолкнула меня вперед со словами:

— Что стоишь столбом?! Счастливая ты… не успела появиться, как уже будешь прислуживать самому королю!

Неожиданно она толкает меня в спину так, что я пулей лечу вслед за экономкой, обливаясь холодным потом. Ведь только сейчас до меня доходит, что мой палач неспроста привез меня именно в Итею.

Неужели все это ради того, чтобы меня наказать? Но ему-то какое дело до этого Гарольда?.. И тут меня снова осеняет, и я с предельной ясностью понимаю, что палач всего лишь выполняет чей-то приказ, и я даже догадываюсь чей…

От этой догадки мне и вовсе становится плохо. Настолько, что у меня заплетаются ноги, и я готова умереть прямо сейчас, лишь бы не идти навстречу своему позору.

— Такое хорошенькое личико и такое неуклюжее тело! А что у тебя с пальцами?! Это же кошмар какой-то! — причитает экономка, и я сразу же прячу свои израненные руки за спину. Затем она бросает мне белые перчатки, и я с трудом их натягиваю на дрожащие пальцы. — Имей в виду, кортесы любят, когда им улыбаются… — поучает она меня, выбирая сервированный поднос. — Смотри, ты должна выполнять каждую их прихоть… После таких приемов некоторые счастливицы сразу же становятся содержанками знатных кортесов.

— Что?! — выдыхаю я, не веря своим ушам. — Вообще-то, у меня есть муж!

— И что из этого? Муж тебе только спасибо скажет, ему таких денег за всю жизнь не заработать!

Окончательно раздавленная такими возможностями, я с опаской беру поднос с фруктами и подымаю его так, как мне показывает экономка. Ни жива ни мертва от страха, я вхожу в зал и несу блюдо к столу со всевозможными закусками. Но увидев неподалеку от себя Гарольда, я тут же перекладываю поднос в другую руку. И все ради того, чтобы закрыть свое лицо за горой фруктов.

Теперь он меня точно не узнает. Во всяком случае, пока.

Но не успела я сделать и нескольких шагов, как увидела в зале того единственного на свете человека, который мог бы спасти меня от этого кошмара.

Фрейг де Белларди!

Он меня все-таки нашел! Неужели еще немного и я буду вспоминать своё нелепое замужество как страшный сон?!

Гарольд I

Глава 15

Я ставлю поднос с фруктами на сервированный стол. Мое лицо сейчас ничто не прикрывает, и Гарольд запросто может меня узнать…

Невольно втягиваю голову в плечи, как будто это может меня спасти. Отворачиваюсь от короля и молю Бога, чтобы меня заметил Фрейг. Но ему, кажется, сейчас не до меня. Граф разговаривает с молодой кортессой, и судя по её раскрасневшимся щечкам, они разговаривают совсем не о погоде.

Разве может мужчина, влюбленный в одну девушку, бросать такие взгляды на другую? Неужели граф приехал сюда не для того, чтобы спасти Даниэлу?!

Мое сердце грохочет в ушах так, что я почти ничего не слышу. От волнения меня лихорадит, я иду на ватных ногах между богато одетых людей, ощущая себя среди них нищенкой. Но вскоре я с удивлением понимаю, что до меня здесь никому нет дела. Я для них будто пустое место!

Понятно теперь, почему экономка советовала мне больше улыбаться и всячески обращать на себя внимание…

Я кручу головой и замечаю в зале еще несколько служанок с подносами. Но выглядят они не так как я, и волосы у них почему-то не спрятаны под дурацкий чепец.

Вместо этого убожества у них прически. Конечно, не такие шикарные как у кортесс, но локоны так мило обрамляют их красивые девичьи личики… Да и платья у них симпатичные, не то что мое жуткое одеяние. Которое, кстати, мне велел надеть палач.

Ну и ладно. Пускай эта разодетая публика смотрит на кого угодно, только не на меня. А к Фрейгу я и сама могу подойти, коли он так увлечен беседой.…

Не успела я отдышаться и прийти в себя в комнате для прислуги, как экономка приказала мне отнести в зал кувшин с каким-то холодным напитком.

— Это на стол с эклерами! Не вздумай перепутать! — кричит она мне в спину, я же про себя лишь чертыхаюсь.

Едва я оказываюсь в зале, как понимаю, что Фрейг любезничает со своей кортессой совсем в другой стороне от стола с пирожными. Так что мне поневоле приходится ослушаться экономку и прямиком направиться к графу. Но сперва я бросаю взгляд на Гарольда и к своему огромному облегчению вижу лишь его широкую спину.

— Достопочтимый кортес Белларди, мне просили вам передать, что вас ждут в курительной комнате.

Я понятия не имела, где она находится, мне нужно было лишь привлечь его внимание. И у меня это получилось, потому что лицо Фрейга сразу же вытянулось, и он уставился на меня недоуменным взглядом.

У меня же от его непонимания в глазах оборвалось сердце. Мне сразу же стало предельно ясно, что граф сюда пожаловал вовсе не из-за меня…

Потерянная и опустошенная я ставлю кувшин на первый попавшийся мне стол, а вместо него зачем-то хватаю серебряный соусник. Иду вместе с ним к дверям и, увидев выплывающую с кухни экономку, тут же бросаюсь в противоположную от неё сторону.

И не успеваю я опомниться, как за моей спиной раздается мужской голос:

— Даниэла? Кто бы мог подумать! — Фрейг окидывает меня снисходительным взглядом. — Я что-то не понимаю… отец выдал тебя за нищего?!

— За палача! Но ты мог бы и сам это узнать! Или тебе совершенно безразлично, что со мной стало?!

— Даниэла, как ты смеешь так со мной разговаривать? Все-таки я граф, а ты… уже никто.

Я перестаю дышать.

Мне все становится ясно. Но правда оказывается даже страшнее, чем я предполагала.

— Фрейг, пускай я сейчас служанка, но и ты, дорогой мой, так и не стал зятем короля! Чему я очень рада, ведь тебе только это от меня было и нужно.

— Не только это, девочка моя, — ухмыляется экс-любовник инфанты. — Вообще-то, все началось с моей сестрицы, которая попросила меня за тобой приударить.

Мы с ним стояли сейчас в каком-то коридоре за кадкой с огромной раскидистой пальмой, ветки которой чуть ли не упирались в потолок. Так что я не опасалась того, что нас может кто-нибудь здесь увидеть.

Хотя, наверняка это было обычным явлением в этих стенах: служанка и кортес, который воспылал страстью к хорошенькой девушке. В конце концов, прислугу тут и набирали с тем расчетом, чтобы угодить гостям…

— Фрейг, что ты этим хочешь сказать? Неужели ты специально вскружил мне голову?!

— Конечно. Моя сестра Аделина, хоть и ведьма, но на редкость безмозглая особа. Это дурочка так влюбилась в короля Гарольда I, что захотела от него ответных чувств. Любовного приворота ей, видите ли, было мало!

— А причем здесь король Итеи?! — шепчу в страхе я, хотя мне это и так уже ясно.

— Этот наивный красавчик пару раз пригласил Аделину на танец, а она сразу же возомнила себе не знай что! Хотя на самом деле он давно уже был влюблен в дочку своего соседа — в тебя. И ты, Даниэла, даже отвечала ему вначале взаимностью! Но это продолжалось недолго, как раз до того момента, как на твоем горизонте появился я.

— Признайся Фрейг, ты же меня околдовал? Насколько я помню, ты мне вначале даже не нравился!

Только сейчас с моих глаз словно бы спадала пелена его гнусного колдовства. Но у прежней Даниэлы не было и шанса выстоять против этого мужчины, ведь граф оказался опытным сердцеедом. Принцесса без всякой магии в него бы влюбилась.

Бесспорно, Фрейг де Белларди производил на женщин неизгладимое впечатление. Высокий худощавый красавец с длинными волнистыми волосами цвета темного ореха. Аристократические черты лица и запоминающиеся тонкие капризные губы, которые он постоянно кривил с высокомерной надменностью…

Лично мне он не понравился с первого взгляда.Но любая из присутствующих здесь кортесс с радостью бы за ним побежала…

— Ты права, мне пришлось применить к тебе любовную магию. Но вовсе не потому, что ты оказалась для меня крепким орешком. Просто у меня было мало времени, а у всех принцесс без исключения на редкость завышенное самомнение.

— Но как ты посмел?! Ведь в Великой Грейсстании запрещена любовная магия!

— Дорогая моя, я много чего делаю непозволительного… — На его тонких губах заиграла хищная улыбка, и граф сделал ко мне шаг…

И вдруг его лицо изменилось! Аристократические черты вмиг исчезли, а вместо них появился оскал какого-то диковинного животного, на редкость мерзкого и опасного.

Я в ужасе от него отшатнулась.

Хотя, я это по-любому сделала бы, потому что мне сразу не понравились его намерения. И для меня превращение Фрейга в монстра не стало неожиданностью, почему-то я была к этому готова. Ведь я уже заметила, что эти изменения произошли далеко не со всеми, а лишь с двуличными людьми с мерзкой душонкой. Как местная экономка, например, или тот же Фрейг. Словно бы кто-то или что-то позволило мне увидеть их истинные лица.

Наверное, поэтому я почти не испугалась.

— Со мной все ясно, Фрейг. Но мне интересно, твоя сестрица-ведьма получила то, что хотела или нет?

Внезапно лицо графа вновь стало прежним. Но только лишь на какое-то мгновение, после чего оно вновь превратилось у него в жуткую маску.

Видимо, он совсем не ожидал от меня подобного вопроса, или же я затронула запретную тему. Во всяком случае, только что Фрейг испугался. Я это сразу поняла.

— А почему тебя это так волнует? Неужели хочешь упасть в ножки молодому королю и попросить у него защиты? И это после того, как ты опозорила его на весь белый свет?! — Фрейг резко притянул меня к себе, я даже почувствовала пряный запах его волос. — Даниэла, попроси лучше помощи у меня. Только хорошо попроси… как раньше.

Я в ужасе сжимаю в руках соусник. Стараюсь держать его впереди себя так, чтобы между мной и графом было хоть какое-то препятствие.

Да я умру от отвращения, если этот монстр попытается меня поцеловать! А Фрейг как назло прямо неравнодушен к девичьим шейкам. Раньше его ласки начинались именно так…

— Граф де Белларди, убери от меня свои лапы!

В черных глазах Фрейга вспыхивает одновременно и удивление, и восхищение.

— Даниэла, такой ты мне нравишься даже больше. Прежняя принцесса давно бы уже разрыдалась, наплела бы мне про свое разбитое сердце, а под конец умоляла бы помочь ей сбежать от своего мужа. — Его взгляд откровенно прилипает к моей груди, и голос Фрейга становится хриплым от волнения: — Девочка моя, мне кажется, или в тебе что-то изменилось? Ты стала другой… и если ты будешь ко мне благосклонней…

Я сама не поняла, как это у меня получилось. Но в следующее мгновение все содержимое соусника оказалось на голове графа.

Послышался вопль, и появившиеся словно из неоткуда два здоровенных лакея ловко скрутили мне руки.

— Тащите её во двор! Я лично выпорю эту мерзавку кнутом! — рычит Фрейг, вытирая кружевным платком капающий с него соус.

Честно говоря, я до последнего надеялась, что он этого не сделает. Я и подумать не могла, что здесь в ходу была порка кнутом, и что так наказывали даже женщин! Поэтому сейчас я молила лишь о том, чтобы появился мой палач и прекратил весь этот ужас. Ведь я знала, что несмотря на все его унижения, он никогда и никому не позволил бы и пальцем до меня дотронуться…

Я потеряла сознание после первого же удара. И слава богу, потому что мое сердце просто не выдержало бы такой боли.

Глава 16

К сожалению, я сразу же очнулась. Открыла глаза и боковым зрением заметила занесенный надо мной кнут…

После чего произошло нечто невероятное: плетенный ремешок сам по себе обвился ужом вокруг запястья Фрейга! Да еще с такой силой, что граф невольно разжал пальцы, и рукоять кнута выскользнула из его ладони.

— Что это?! — недоуменно произносит он и делает вперед шаг, чтобы видеть мое лицо. Но я удивлена не меньше его… Но Фрейг быстро приходит в себя и освобождает свою руку, после чего со злостью отбрасывает от себя кнут. — Даниэла, когда ты успела стать ведьмой?! И как?!

Я бы и сама хотела узнать это наверняка. Но главное, что моя колдовская сила меня защищала, и сейчас, и тогда в тюрьме.

В памяти сразу же всплывают страшные моменты…

Тюремные решетки, а за ними безумные лица с горящими похотливо-голодными глазами.

Мужские пальцы сжимают мою грудь, а чьи-то зубы уже рвут мою кожу.

Адская боль…

Но прежде чем потерять сознание я успела тогда заметить, как голова того подонка, с выпученными в экстазе глазами, начала вдруг вращаться вокруг своей оси.

Послышался противный хруст… то сломались шейные позвонки этого выродка…

Надо же, только сейчас мой мозг позволил мне все вспомнить. Только сейчас я наконец осознала, на что я способна, и каково это, убивать колдовской силой. Но также я поняла и то, что у меня это получилось случайно. Ведь я понятия не имела, как быть ведьмой!

— Фрейг, мерзавец, сейчас же развяжи мне руки! — выдыхаю я в бешенстве.

— Мерзавец? А ведь совсем недавно ты меня по-другому называла… ты готова была на все ради меня. И позволяла делать с собой все, что угодно…

— Ах ты мразь! Без своего колдовства ты ничто!! — Я делаю отчаянную попытку освободиться. Но безуспешно, потому что Фрейг произносит какую-то абракадабру, и мои руки вмиг превращаются в непослушные плети. — Если бы ты меня не заколдовал, я бы и не посмотрела в твою сторону! Для меня ты сейчас мерзкая жаба, до которой даже противно дотронуться!

Не успела я закончить, как Фрейг поднял с пола кнут и замахнулся.

Я зажмурилась от страха…

Неожиданно послышался какой-то шум, а потом такой грохот, что я невольно открыла глаза.

Граф де Белларди лежал на полу, раскинув руки. Над ним возвышался мой палач и смотрел на меня. И я еще не видела у него таких глаз. Они выражали даже не сочувствие, а какое-то параноидальное сострадание вперемежку с отчаянием.

— Даниэла, я понятия не имел, что проклятый колдун осмелится на такое! — Его голос как и всегда проникновенно-мягкий, а пальцы моего Чудовища дрожат от волнения. Наверное, поэтому он никак не может справиться с веревкой, с помощью которой граф привязал меня к кушетке. — В Итее запрещены телесные наказания! И этот подлец не мог этого не знать!

Наконец палач освободил мне руки, и я встала, придерживая на груди спадающее платье. Потому что перед моим истязанием Фрейг с такой злостью рванул его с моих плеч, что почти все пуговицы мигом разлетелись в разные стороны.

— Даниэла, не нужно меня стесняться. После того, как на тебя напали в тюрьме, я сам лечил твои раны. Да, у нас очень необычный супружеский союз, но я знаю твое тело также хорошо, как если бы был тебе настоящим мужем…

Я промолчала и вопреки его словам прижала лиф к груди еще сильнее. В то время как свободной рукой попыталась соединить разорванное на спине платье в одно целое.

Но куда там! Его осталось лишь выбросить. Но я этому только рада, потому что уродливее платья и придумать себе нельзя. Может, теперь палач раскошелится и купит мне что-нибудь поприличнее этого нищенского наряда?!

Одно неловкое движение — и ткань плотно прилипает к кровавой полоске, которую мне оставил на память Фрейг.

Я невольно вскрикиваю и замираю.

— Даниэла, не истязай себя еще больше! Сейчас принесут новое платье, и я смажу твою рану колдовской мазью.

— Спасибо, не нужно! Лучше вообще ко мне не прикасайся! — огрызаюсь я, стараясь не заплакать от боли. — Таддеус Алькаде, с тех пор как я вышла за тебя замуж, меня дважды чуть не убили! И все из-за тебя и твоего ненормального желания сделать мне больно!

— Но Даниэла, если бы ты в свое время не связалась с графом Белларди, то этого бы не случилось!

— А чем ты лучше его?! Он хлестнул меня один раз кнутом, а ты измываешься надо мной вот уже много дней подряд!! Для меня жизнь с тобой хуже казематов!

Палач отшатнулся от меня как от пощечины. Но тут же усмехнулся и каким-то надломленным голосом произнес:

— Ты меня ненавидишь?

— Всей душой! — чистосердечно признаюсь я, не испытывая при этом никакого страха.

С недавних пор я его почти не боюсь. Надоело! Потому что страх и ненависть к нему уже переполнили чашу моего терпения. Теперь я надеюсь лишь на свои колдовские силы и на деньги, которые я выручу с продажи браслета.

Я невольно положила ладонь на едва заметную полоску под своим рукавом. Нащупала под тканью браслет, и на душе сразу же стало легче.

— Я этому только рад, женушка моя. Ты и должна меня ненавидеть, и чем сильнее, тем лучше.

Я тут же забываю о браслете и смотрю в прорези его маски с огромным удивлением.

Чудовище совсем сошло с ума? Что он несет?! Такое впечатление, что он ставит на мне какие-то психологические опыты, и я для него всего лишь подопытная крыса!

Раздается осторожный стук в дверь, в приоткрытую щель просовывается девичья головка почти в таком же чепце, как и у меня:

— Многоуважаемый кортес, я принесла то, что вы просили…

Не успела я и глазом моргнуть, как палач зашел ко мне со спины и осторожно положил руку на мое плечо.

— Что ты собрался делать?! — откровенно испуганным голосом произношу я, вздрагивая от его прикосновения.

— Даниэла, это всего лишь колдовская мазь и… мои руки. Но если не смазать след от кнута, то он может загноиться.

— Даже не прикасайся ко мне! Меня от тебя тошнит, и мне омерзительны твои прикосновения!

Я в ужасе цепенею.

Бог мой, что я несу?! Ведь это совсем не так!

Но его волнующий голос и чуткие пальцы вызывают во мне бешенный протест. В то время как мои громкие заявления доводят палача до белого каления. Я это вижу по выражению его глаз…

— Что же мне с тобой делать, Даниэла?! Но я должен тебя сломать! Иначе ничего не получится, и мы с тобой не спасемся, — несет палач какой-то бред, хотя я ожидала от него

совсем другой реакции. — Я ничего не понимаю, тебя словно бы подменили! С прежней Даниэлой мы бы давно уже прошли все круги ада, и я сбросил бы с себя это тяжкое бремя!

Не успеваю я вдуматься в его слова, как в комнату влетает возбужденная экономка. На её руке, согнутой в локте, висит голубое платье, которое не постыдилась бы надеть любая кортесса.

На лице экономки играет на редкость подхалимская улыбочка. Причем, сейчас у неё вполне человеческая внешность, никаких тебе монстроподобных оскалов.

— Многоуважаемый кортес, это должно ей подойти, — с порога заявляет ему экономка и тут же бросается ко мне. Я даже не успеваю среагировать, как она начинает стягивать с меня порванное платье. Прямо при палаче!

— Убери от меня руки! — ору я и начинаю выворачиваться из её цепких пальцев.

— Многоуважаемый кортес! — ни с того ни с сего начинает вдруг визжать мне прямо в ухо ненормальная экономка. — Это служанка украла у какой-то кортессы браслет! Посмотрите сами, вот он, у неё на руке!

Я в ужасе опускаю голову и вижу там задранный рукав и свое запястье с браслетом… а экономка уже размахивается, намереваясь влепить мне пощечину.

— Не сметь! Если ты хоть пальцем дотронешься до моей жены… — неожиданно грозно рычит ей в лицо палач, крепко сжимая занесенную для удара женскую руку.

— Жены?! — обескураженно шепчет мегера, и её лицо от волнения идет пятнами.

Я же стою между ними ни жива, ни мертва, лихорадочно соображая. Но тут я вижу такое, отчего моя челюсть ползет вниз…

Оказывается, следить за своими рукавами нужно было не только мне, но и моему палачу. Потому что из-под манжет его повседневного пиджака выглядывали кружевные рукава, отороченные золотым шнуром. А это обозначало лишь одно — Таддеус тоже присутствовал на этом приеме.

Но почему, спрашивается, я его там не видела? Разве можно не заметить человека в маске и с жутким мешком на голове?!

Глава 17

Экономка исчезла также быстро, как и появилась. И стоило ей только уйти, как в комнате повисло напряженное молчание.

Я видела, что палач не сводил взгляда с моей руки. Но вряд ли он сейчас любовался красотой браслета. Скорее, он мучился вопросом: откуда он у меня?

— Можно мне хотя бы переодеться? — Я вопросительно смотрю на Таддеуса.

— Только после того, как нанесу мазь на твою рану, — категорично отвечает мне он. Но зачем мне его показушная забота? Его же сейчас буквально раздирает от возмущения и злости, потому что он считает меня воровкой!

С того момента как у меня появились колдовские силы, я могу безошибочно определять настроение своего Чудовища. Даже когда он молчит. Для этого мне достаточно лишь посмотреть ему в глаза.

— Ладно. Ты все равно не оставишь меня в покое, — недовольно бурчу я, разворачиваясь к нему спиной.

Палач тяжело вздыхает…

Не знаю, как он умудряется себя сдерживать, но его прикосновения нежны и деликатны. С предельной осторожностью кончики мужских пальцев скользят по моему кровоточащему рубцу. Несмотря на то, что палач готов разорвать меня на части от злости.

К моему огромному удивлению Чудовище на этом не останавливается. После моей спины он приступает лечить мои сбитые в кровь руки…

Как и следовало ожидать, колдовская мазь приносит мне огромное облегчение. И я в который раз убеждаюсь в том, что своим упрямством я врежу лишь самой себе. В то время как Чудовище старается избавить меня от боли. Похоже, он знает все о страданиях и ранах…

— Готово. Можешь надеть новое платье, — сухо приказывает мне палач и с яростью закрывает банку с лечебной мазью. Отчего несчастная крышка издает настолько громкий хлопок, что я непроизвольно втягиваю голову в плечи.

— А ты не мог бы…

— Уже отвернулся, — глухо замечает палач и поворачивается ко мне спиной.

Платье подходит мне идеально. И оно настолько красивое, что я не могу налюбоваться на себя в зеркало.

На его фоне дурацкий чепец кажется еще более уродливым и нелепым, поэтому я тут же стаскиваю его с себя и отбрасываю в сторону. И мои распущенные волосы свободной волной падают мне на плечи. В этот момент мой взгляд останавливается на браслете, и я вновь ощущаю себя загнанной в угол. Наверное, поэтому я вновь пытаюсь его снять, и на этот раз у меня получается это без каких-либо усилий!

Как странно, почему я не могла расстегнуть эту проклятую застежку раньше?!

Я смотрю на дорогое украшение и не знаю, что мне с ним делать. Но прятать браслет уже бессмысленно, поэтому с огромным сожалением я оставляю его на столе…

— Даниэла, ты там не заснула? Или надеешься на то, что за это время я забуду о случившемся?! — раздается вкрадчивый голос палача, и он поворачивается ко мне лицом.

На какое-то время он замолкает, а его глаза без всякого стеснения ощупывают меня с головы до пят. После чего его злость ко мне становится почему-то в стократ сильнее: — Если б я знал, что ты опустишься до воровства, то и близко не подпустил бы тебя к кортессам!

— Да как ты смеешь?! Может, для других я обычная служанка, но ты-то прекрасно знаешь, кто я! Неужели ты думаешь, что инфанта способна на такое?!

— В прежние времена у тебя не было такой надобности, а сейчас ты просто не нашла другого выхода.

— И зачем мне, по-твоему, это понадобилось? — с усмешкой спрашиваю я у своего Чудовища.

Удивительно, но стоило только мне привести себя в порядок, как у меня появилось удивительное самообладание. Но любая на моем месте почувствовала бы себя ущербной в том дурацком чепце и уродливом платье.

— Чтобы от меня сбежать, конечно же. Ты меня за дурака держишь, Даниэла? Думаешь я поверю в то, что ты стащила этот браслет только для того, чтобы украдкой на него любоваться?!

— Да ничего я не крала! Можешь сам в этом убедиться! Для этого нужно лишь дождаться окончания приема… Если какая-нибудь кортесса обнаружит у себя пропажу, то ты об этом обязательно узнаешь.

Как ни странно, палач прислушался к моим доводам, но поступил по-своему. Он попросил хозяина дома прилюдно обмолвиться о том, что якобы найдено украшение. И что кортес Аретин жаждет вернуть его законной владелице…

Как и следовало ожидать, такая кортесса не нашлась. Правда, одна из приглашенных заверила всех, что потеряла на приеме дорогое колье. Но её вскоре вывели на чистую воду, и кроме позора эта кортесса ничего не получила.

Все это мне рассказала пожилая посудомойщица, которая совсем недавно заступилась за меня перед экономкой, и которая узнала обо всем от служанок. Ведь после разговора с палачом меня вновь заслали на кухню. Благо к тому времени я уже полностью оправилась.

Но как бы я не радовалась тому, что мне удалось защитить свое доброе имя, самое сложное было еще впереди. Как я объясню палачу, откуда у меня браслет? Шла, шла и нашла, так что ли?!

И тогда мне придется рассказать ему ВСЮ правду… Интересно, как здесь относятся к попаданкам из другого мира? Вряд ли палачу понравится то, что в теле его жены находится непонятно кто…

Как я и предполагала, палач начал свой допрос с пристрастием прямо в карете. Он вытащил из своего кармана мой злосчастный браслетик и положил его передо мной на сидение:

— Я жду от тебя объяснений.

— Каких именно? Как эта безделушка помогла бы мне от тебя избавиться? — насмешливо интересуюсь я у него. — Отвечаю… никак.

— Даниэла, не строй из себя дурочку. Мы оба с тобой знаем, что ты задумала, — на удивление спокойным, хорошо поставленным голосом откликается Таддеус. — Как девочка из королевской семьи ты должна неплохо разбираться в драгоценностях. Поэтому ты догадываешься, сколько бы тебе дали за этот браслет в ювелирной лавке… Даниэла, но ты же понимаешь, что эти деньги рано или поздно закончились бы?.. И что ты собиралась делать потом?! — Его глаза в прорезях маски смотрят на меня с осуждением и с неожиданным для меня сочувствием. — Ты хоть представляешь, что могло с тобой потом случиться?! Ты же как слепой котенок совершенно не приспособлена к жизни!!

— Да неужели?! Рядом с тобой у меня больше шансов умереть! Вспомни, что со мной случилось за последнее время!

Здесь я попала в самую точку.

Наверное, поэтому палач сразу же замолчал, угрюмо уставившись в окно… Но не успела я обрадоваться своей маленькой победе, как он вновь заговорил:

— Откуда у тебя этот браслет?

— Не поверишь, но я его нашла. В доме.

— Хм… тебе хотя бы известно, кому он принадлежал раньше?

— Да откуда? Я же говорю, нашла!

— Ладно… — Чудовище пристально смотрит на меня. — Но зачем ты надела его на прием?!

— Это получилось случайно! По-твоему, у меня совсем нет мозгов?! — искренне возмущаюсь я. — Мне захотелось просто его примерить, а застежку почему-то заклинило!

— Как же ты его потом сняла?

— Сама не знаю, как у меня это получилось. Но браслет словно бы сам расстегнулся!..

Наверное, меня спасла моя искренность. Это она убедила палача в том, что я сказала ему чистую правду. Во всяком случае мое Чудовище сразу же сменило гнев на милость.

— Допустим, я тебе поверил. Но чтобы ты не наделала глупостей, браслет я оставлю у себя. К тому же, мне совсем не понравилась история про его застежку. Здесь же нечему ломаться! — Палач на моих глазах расстегивает и застегивает браслет. — Я думаю, наш дом раньше принадлежал колдуну или ведьме. Возможно, этот браслет намеренно здесь оставили…

В свою комнату я вошла уже под утро. И сразу же с тихим стоном рухнула на старенькую кровать.

Странно, но мои мысли сейчас крутились вокруг короля Гарольда, его ослепительная улыбка прямо не давала мне покоя! Притом, что я должна была думать сейчас совсем о другом!

Почему я не увидела среди гостей своего палача? Зачем ему понадобилось прятать от меня роскошную рубашку, к которой наверняка прилагался такой же камзол? Но его-то он успел сменить на свой обычный, а вот с рубашкой он немного просчитался…

Проснулась я ближе к обеду и с удивлением обнаружила, что я в доме одна.

Хм, странно… а где же обычные распоряжения палача? Неужели муженек сжалился надо мной и решил дать мне один выходной?

Но его жалость показалась мне оскорбительной, и как последняя Золушка я взялась наводить в доме порядок…

Палач вернулся из своей тюрьмы мрачным и злым. Поэтому я совсем не удивилась, когда он бросил на приготовленное мной рагу брезгливый взгляд и тут же поднялся к себе…

Луна неистово светила в окно, отчего в комнате царил призрачный полумрак. Часы показывали начало четвертого, я же никак не могла заснуть. Шикарная, отороченная золотом рубашка палача не давала мне покоя. Его неожиданное появление в доме кортеса Аретина тоже.

Неужели он чудовище лишь внутри, а с внешностью у него на самом деле все в порядке? Но зачем тогда весь этот маскарад?!

Я встаю с постели и неслышно выскальзываю в коридор. На цыпочках подхожу к спальне палача и осторожно приоткрываю дверь…

Не помня себя от страха, прислушиваюсь к мерному мужскому дыханию.

На мое счастье вижу лежащую на прикроватном столике маску, отчего мое сердце начинает нещадно колотить по ребрам.

Неужели сейчас я узнаю его тайну? Но что если я увижу там красивое лицо, которое я никак не могу выбросить из своей памяти? Смогу ли я его тогда понять и простить?!

Как тень я бесшумно подкрадываюсь к постели и… от ужаса едва не теряю сознание.

Глава 18

Мои радужные надежды вмиг разбиваются о жестокую действительность.

Даже в лунном свете обезображенное лицо палача наводит на меня тихий ужас. Выпуклые рельефные шрамы, словно горные хребты на карте, покрывают его лицо. Настолько, что узнать в нем кого-либо просто нереально!

Перед глазами у меня вмиг появляется благородное лицо короля Гарольда I, и его улыбка, от которой можно забыть обо всем на свете.

Честно говоря, губы Волкодава до сих пор не давали мне покоя… чувственные, манящие. Они казались мне нереально нежными, но волевой подбородок с небольшой ямочкой наводил на мысль о твердом характере молодого короля. Отчего мне до сих пор было непонятно, почему Гарольд все же отказался от Даниэлы? Такие му

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.